

Выродок

Мечь - смысл его жизни!

ВЛАДИСЛАВ БЕЛИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Белик
Выродок
Серия «Каменев», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69371419

SelfPub; 2024

Аннотация

На берегу озера Малышка обнаружен обезглавленный труп. Следователь, Виктор Каменев, начинает расследование. Кто эта девушка и почему преступник использовал настолько жестокий метод убийства? С каждым новым фактом появляется все больше вопросов, но неожиданная находка в собственной квартире ошеломила следователя. На столе кухни Каменева ждало послание – голова жертвы и письмо с предостережением. В лице покойника следователь увидел дочь своего бывшего друга, виновного в смерти жены Виктора. Куда приведет дело Риты Громовой, и почему некогда близкий друг должен расплачиваться за свои грехи настолько диким способом?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	41
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Владислав Белик

Выродок

Пролог

Сизовград погрузился во тьму, только фонари по краям автострады освещали мрачный путь. Водитель ехал уверенно, сосредоточенно смотрел по сторонам в надежде на то, что никто не узнает о его маленьком секрете, скрытом в багажнике.

Дорога тянулась от города в сторону небольшого озера Малышка. Сонливость заставляла водителя то и дело сбавлять темп, но мужчина беспрекословно давил на газ. За городом почти не было машин, а те, что мелькали в лобовом окне, быстро удалялись вперед, несмотря на ограничение скорости.

Добравшись до первого поворота к озеру, мужчина притормозил и выкрутил руль. Продираясь сквозь густой хвойный лес по старой не асфальтированной дороге, он не прекращал думать о том, что совершил. Доехав до берега, водитель остановил машину, поставил ее на ручник и открыл дверь.

Свежесть ночного озера взбодрила мужчину. Он подошел к багажнику и открыл его. Обезглавленное тело девушки ле-

жало в неестественной позе. Он аккуратно натянул на ладони кожаные перчатки, вытащил труп, закинул его на плечо и подошел к берегу.

– Извини меня, – сказал мужчина и положил тело на землю, – я не мог сделать иначе.

Он достал из кармана браслет и завязал его на запястье трупа.

– Передай мое послание, я очень тебя прошу, – сказал он и ногой пнул обезглавленное тело. Оно бревном скатилась к воде. Когда труп оказался в озере, рука зацепилась за торчавшую из воды ветку. Мужчина посмотрел на тело и решил оставить все как есть. К утру обещают сильный ветер, так что рано или поздно она уплывет как можно дальше от берега.

Водитель вернулся к машине, сел за руль и снял с себя перчатки. Он не чувствовал вины за убийство. Его волновало лишь то, что именно она попала под руку правосудию. Преступник должен быть наказан и плевать каким образом.

Мужчина положил перчатки на приборную панель и устремил взгляд на сиденье, на котором лежала голова, с приоткрытым ртом и грязными от крови волосами. На мужчину смотрели пустые глаза.

– Надеюсь, когда мы с тобой встретимся, ты меня простишь, – сказал мужчина и завел двигатель.

Глава 1

Ничто тем утром не предвещало беды, когда Полина проснулась, поцеловала Илью и встала с кровати. Мужчина еще спал и даже не думал открывать глаза. Девушка привела себя в порядок и приготовила завтрак.

Когда чайник вскипел, она налила кофе и попыталась разбудить своего мужчину. Тот отмахнулся от Полины и перевернулся на другой бок.

– Илюш, вставай давай, я завтрак приготовила.

– Зачем мне твой завтрак? – сонным голосом спросил он. – Лучше бы побыстрее на работу свалила.

– Издеваешься? Я о тебе забочусь, а ты меня на работу гонишь? – возмутилась Полина.

Илья приподнялся на локтях, посмотрел на девушку и глубоко вздохнул.

– Я вчера домой пришел ближе к двум ночи, а ты меня будишь в восьмом часу утра. Думаешь, я буду рад завтраку в такую рань?

– Мне казалось, что ты захочешь провести со мной время перед тем, как я уйду, – говорила Полина. – Да и вообще ты работаешь до двенадцати. То, что ты пришел так поздно, не моя вина. Нечего было с друзьями в баре засиживаться!

– Я не могу отдохнуть после плотного рабочего дня? – мужчина медленно приходил в себя.

– Пока ты отдыхал, я в одиночестве сидела дома и ждала тебя.

– Могла бы лечь спать, – Илья встал с кровати и поплелся в ванную.

Полина пошла следом за ним.

– Почему меня с собой не позвал?

– Зачем ты нам нужна? – спросил он и приступил к чистке зубов.

– Я бы нашла общий язык с твоими друзьями, – объясняла Полина.

Илья сплюнул зубную пасту, прополоскал рот и проговорил:

– Не выдумывай. Тебе неинтересны футбол и бои без правил, а обсуждать реснички и ноготочки никто с тобой не будет.

– Ты за кого меня принимаешь?! – повысила голос Полина. – Я тебе не тупая девка, у которой на уме только своя внешность!

– Я не говорил, что это у тебя на уме, – мужчина прошел на кухню и занял место за столом. – Просто твои интересы далеки от интересов моих друзей.

– Да пошел ты со своими друзьями куда подальше! Только и можешь портить настроение по утрам!

Полина села напротив Ильи и приступила к завтраку. Мужчина закинул в рот кусочек яичницы и, прежде чем проглотить его, сказал:

– Поль, я же просил жарить яичницу не на растительном масле, а на сливочном.

Девушка грозно посмотрела на мужчину, встала из-за стола, взяла его тарелку и бросила ее в мусорный бак, затем села обратно и продолжила есть. Илья смотрел на нее, как на дикое животное, готовое в любой момент вцепиться в глотку своей жертве. Он встал из-за стола и вернулся в спальню.

Когда в тарелке Полины ничего не осталось, она допила кофе, помыла посуду и быстро оделась. Илья так и лежал на кровати, укутанный в одеяло. Он даже не подумал извиниться за свое поведение.

Ничего страшного, когда Полина вернется домой, все будет так, как было вчера. Так всегда происходило, когда они ссорились. Сначала скандал, потом затишье и ближе к вечеру Илья находил в себе силы помириться. Полина никогда первая не шла на контакт, не просила прощения. Когда она действительно была виновата, тогда Полина могла извиниться, но последнее время все ссоры происходили из-за эгоистичного характера Ильи.

Как бы девушка ни пыталась наладить отношения с Ильей, он этого не замечал. Полина тянулась к нему, а тот, в свою очередь, отталкивал ее, проводил время с кем угодно, но только не с ней.

Девушка оделась и вышла во двор. Утро встретило ее ослепительным солнцем и свежим, холодным воздухом. На дворе был март, но зима, казалось, еще не закончила свои

дела. Полине пришлось надеть куртку, однако она прекрасно знала, что ближе к обеду избавится от лишней одежды.

Полина села за руль, завела машину и, пока та прогревалась, думала об Илье. Они ведь познакомились еще в школе. Сначала дружили, вместе отдыхали, проводили время в одной компании, а потом, после одиннадцатого класса, их дорожки разошлись. Полина поступила на журфак, а Илья решил сразу устроиться на работу.

Он считал, что образование не так важно, ведь всего можно добиться и без диплома. Сначала Илья работал грузчиком и собирал деньги на так называемый бизнес. Когда накопил нужную сумму, попытался открыть небольшой табачный магазинчик. Он просуществовал всего полгода, оставив Илью по уши в долгах.

Парень не нашел ничего лучше, как устроиться в ресторан. Заработок позволял ему выплачивать долги, и хватало на себя. Со временем Илья втянулся, и ему стала нравиться сфера ресторанного бизнеса.

Полина встретила Илью, когда зашла пообедать с подругами в ресторан. Парень ни капли не изменился со школы. Все такой же подтянутый, гладко выбритый, ухоженный. Если подруги скептически относились к работе Ильи, Полина считала любой труд важным.

Через неделю она еще раз посетила ресторан, но на этот раз ее обслуживал другой парень. То и дело Полина ловила взглядом фигуру Ильи и все думала попросить официанта

позвать его.

Полина прониклась Ильей еще в школе, но так и не смогла ему об этом рассказать. Она до последнего оттягивала момент, даже на выпускном Полина не смогла ему поведать о своих чувствах. Сейчас же, сидя за столиком в ресторане, она не хотела упустить шанс.

Когда девушка оплатила счет, она набралась смелости и все же попросила позвать Илью. Когда он подошел, девушка обратила внимание на его умопомрачительную улыбку: как же ярко выделялись ямочки на его щеках!

– Привет, Польш. Ты что-то хотела?

На лице Полины появился румянец, когда она сказала:

– Хотела с тобой пообщаться, давно не виделись.

– Я немного занят, так что пообщаться не получится. Если хочешь, давай встретимся в мой выходной.

– Хорошо, дай мне ручку.

Илья выполнил просьбу Полины. Она, написав свой номер, вручила салфетку парню. Тот положил ее в карман и побежал работать. Полина не надеялась, что Илья наберет, но не прошло и дня, как он позвонил. Ребята договорились встретиться в кофейне.

Они провели в компании друг друга весь вечер. Полина чувствовала себя на седьмом небе от счастья, да и Илья был в том же настроении. С того момента они не расставались.

Ее мысли потревожил телефонный звонок. Полина поня-

ла, что уже пятнадцать минут сидит за рулем машины и все никак не тронется с места. Она посмотрела на экран телефона, и ее бросило в дрожь – это был Волохов.

– Да, Петр Иванович.

– Снегирева, ты едешь на работу?

– Конечно, еду.

– Давай быстрее, и захвати мне кофе.

Серьезно? Кофе ему захватить? Вот скотина!

– Хорошо, Петр Иванович, – проговорила Полина, а в груди кипела ярость.

Она не чертова секретарша, а помощник редактора!

– Тогда жду в офисе, – проговорил Волохов, после чего добавил: – Два стика сахара, помнишь?

– Помню, – Полина пыталась говорить как можно мягче, но это у нее получалось с трудом.

Волохов сбросил вызов, оставив девушку в диком негодовании. Она уже два года работает помощником редактора, и до сих пор не получила ни одной темы для статьи. Когда Петр Иванович заметил ее дипломную работу, Полина была уверена, что в скором времени начнет писать для «Сизовградского вестника», но – нет.

Петр Иванович не переставал повторять: «Снегирева, наберись опыта, а потом пиши!» Как же ее это раздражало! Одно дело не давать писать, а совсем другое использовать Полину в качестве личной секретарши! Благо хоть в трусы не лезет...

Иногда девушка пыталась подкинуть Волохову свои статьи. Темы были разнообразными: повышение пенсионного возраста, заточение Навального в тюрьме, прожиточный минимум... Но главреду было на это плевать. Петр Иванович специализировался на криминальной сводке и всегда передавал статьи, по его заверениям, другому редактору. Однажды Полина увидела, как ее тексты, распечатанные на листах, он уничтожал шредером.

Ничего, придет ее время, и Полина покажет ему свой профессионализм! Рано или поздно она напишет статью, которую Волохов точно опубликует, главное – уцепиться за нужную тему!

Девушка, сидевшая все это время в автомобиле, наконец включила передачу и надавила на газ.

***

Виктор Каменев сидел в кабинете, опустив на стол голову, которая сейчас, казалось, раскалывалась пополам. В горле пересохло, и следователь молил о том, чтобы кто-то принес ему бутылку пива. Кое-как он поднялся и подошел к кулеру. Налил воды и залпом осушил пол-литровую кружку, затем вернулся и снова принял позу страдающего от похмелья алкоголика.

Воспоминание о вчерашнем вечере не давали сконцентрироваться на работе. Сколько бы он ни говорил себе, что

пить плохо, все равно возвращался к этой пагубной привычке. Дело было даже не в том, что он не мог без этого обходиться. Просто если бы он вчера немного не расслабился – уснуть бы не получилось: Ира не позволила бы...

Каменев потерял жену четыре года назад. После трагедии он не мог оправиться и поехал добровольцем на войну. Ему казалось, что таким образом забудет о своей потере, но война лишь выжгла еще один пустырь в душе мужчины. Ровно год, как Виктор живет обычной жизнью, но мыслями он до сих пор в Донбассе с автоматом в руках.

Он вернулся в родной город, но Сизовград не принимал его. Мужчина старался перестроиться, но ничего, кроме как воевать или расследовать преступления, не умел. Пришлось снова восстанавливаться на службу в следственный комитет.

Каменева приняли с распростертыми объятиями и предложили место главного следователя по Думскому району. Ростислав Громов был рад возвращению старого друга, чего нельзя сказать о Каменеве. Виктор не хотел снова окунаться в грязь этого города, но другого выхода не было. Да еще повышение Громова его не радовало. Неужели теперь Ростик будет им командовать?

– Чего поник, боец? – внезапно раздался голос.

Каменев выхватил из кобуры пистолет и направил на нежданного гостя. Мужчина поднял руки, его лицо исказила гримаса ужаса, и он аккуратно проговорил:

– Вить, все хорошо, я свой...

– Ретушев, твою мать, не пугай меня так! – сказал Каменев и спрятал пистолет в кобуру.

– Ну ты даешь... Сердце колотится, как заведенное, – мужчина схватился за грудь и подошел ближе к Вите. – С тобой точно все хорошо? Выглядишь хреново.

– Честно скажу, я не настроен на душевные разговоры, так что выкладывай, чего пришел, и уходи.

– Может, тебе отпуск взять или выходной? – спросил Андрей Ретушев, но, учуяв аромат перегара, громким шепотом добавил: – Так ты бухал!

– Да не пил я, – сказал Каменев. – Ну, может, чуток.

– Не чуток, Вить, я же чувствую твое амбре, – не поверил Ретушев, после чего добавил: – Ладно, мне как-то побоку, но поаккуратней с Громовым. Лучше не дыши рядом с ним.

– Спасибо, Андрей, учту, – с иронией в голосе сказал Каменев. – Так чего ты пришел?

– Звонили в диспетчерскую, в Малышке плавает труп, – ответил Ретушев и сел напротив Вити.

– Отправь опергруппу, пусть разбираются, а я потом подъеду, – лениво проговорил Каменев. – Тем более, трупом из озера никого не удивишь. Раньше в Малышке часто топили людей, для бандосов это было сродни ритуалу.

– Да, но тело свежее, – интриговал Андрей.

– Что ты имеешь в виду? – с интересом спросил Каменев.

– Как говорили рыбаки, будто недавно в воду упал.

– Самоубийство, значит, – заключил Витя и снова подо-

шел к кулеру.

– Нет, – заявил Ретушев.

– С чего такая уверенность? – спросил Каменев и с наполненной кружкой вернулся за рабочий стол.

– Труп без головы.

– В смысле? – удивился Витя. – Прямо отрезали голову?

– Думаешь, с удочкой в руках сидят криминалисты и ждут, когда очередной труп прибьет к берегу? – улыбнулся Ретушев. – Им-то откуда знать, отрезали голову или еще чего?

– Ладно, ты меня убедил. Поеду следом за опергруппой, вдруг что-то интересное наклевывается.

Каменев взял в руки телефон и посмотрел на время: начало девятого... Как же ему хотелось оказаться в кровати, под теплым одеялом, а не в кабинете следственного комитета. Однако профессиональный интерес к происшествию заставил действовать.

***

Полина пересекла порог офиса и сразу встретила глазами с недовольным взглядом Волохова. С самого утра редактор не в настроении, в этом весь Петр Иванович. Ни дня не проходит, чтобы он не накричал на подчиненных или не сделал выговор одному из журналистов. Мало кому удавалось побороть его взрывной характер, а кто бросал Волохову вы-

зов, вылетал из редакции, как пробка из шампанского.

– Снегирева, быстро ко мне в кабинет!

– Сейчас, Петр Иванович, – ответила Полина, кинула все свои вещи на ближайший стул и ускорила шаг. Когда она вошла в кабинет, Волохов сел за стол, достал сигару из деревянной шкатулки, отрезал кончик золотой гильотиной и закурил.

– Сколько тебе можно повторять, что опоздание равно увольнению?

Петр Иванович дырявил ее взглядом. Невысокий мужчина, полноватый, с ореолом лысины на голове, он внушал дикий страх, несмотря на его незатейливую комплекцию. Волохов был чем-то похож на Дэни Де Вито, из-за чего подчиненные между собой часто перешучивались, однако каждый из них редактора боялся. Его слово могло повлиять на дальнейшую судьбу журналиста.

– У меня дома трубу прорвало, – оправдывалась Полина.

– Да мне плевать на это! Ты должна быть в офисе ровно в девять, ни минутой позже. Ответственные люди вообще приходят раньше! Посмотри на Альберта, к примеру.

Полина хотела рассказать, какой он «ответственный» работник, но решила оставить втайне его двухчасовой обеденный перерыв или ранние уходы из офиса в конце.

– Извините, Петр Иванович, этого больше не повторится.

Волохов втянул дым сигары и спросил:

– Ты кофе привезла?

– Не успела заехать в кофейню.

Петр Иванович глубоко вздохнул, положил сигару на стол так, чтобы тлеющий конец находился в пепельнице.

– Почему ты тут находишься?

– Вам понравилась моя дипломная работа, и вы предложили мне вакансию, – отвечала Полина.

Она не могла даже сесть напротив Волохова, не то что пошевелиться, страх сковал все тело. Девушка наделась, что редактор не выкинет ее на улицу, как это было с его прошлым помощником.

– Именно, дорогая, но ты тоже пойми, таких, как ты, много. Каждый журналист, окончивший Сизовградский Государственный университет с красным дипломом, достоин того, чтобы быть на твоём месте. Разве ты хочешь уступить его какому-нибудь другому выпускнику?

– Нет, Петр Иванович.

– Тогда решай вопрос с трубами дома и не в рабочее время, – Волохов взял сигару, зажал ее между указательным и средним пальцами. – Сегодня у меня для тебя важное поручение, – мужчина затаился и продолжил: – Мой доверенный источник сообщил, что полчаса назад в Малышке обнаружили тело.

– Вы про озеро за городом?

– Да, Снегирева. Считай это задание своим экзаменом. Тебе нужно исследовать происшествие и написать статью. Чем она будет интересней и ярче, с большим количеством фак-

тов и показаний свидетелей, тем выше твои шансы выбить публикацию на нашем новостном портале.

Полина не знала, как реагировать на слова Волохова. Он дает ей шанс проявить себя, впервые за два года не относится к ней, как к секретарю, а действительно готов взять девушку под свое крыло.

– Чего молчишь? – не дожидаясь ответа, Петр Иванович вдохнул сигаретный дым.

– Спасибо за доверие. Я приложу все усилия, чтобы вас не разочаровать, – с трепетом в голосе сказала Полина.

– Если ты меня разочаруешь, Снегирева, не видать тебе работы, – Волохов опустил девушку с небес на землю. – От твоей вовлеченности зависит то, будешь ты в моей команде или нет.

Значит, Полина должна постараться для того, чтобы закрепиться в «Сизовградском вестнике». Что ж, другого варианта нет, да он и не нужен. Девушка давно мечтала заняться тем, ради чего училась пять лет в университете, а Волохов как раз подталкивает ее к действиям.

– Поняла вас, Петр Иванович.

– Я отправлю тебе всю информацию на мейл.

***

Каменев мчал на машине по городу, через пробки, красные сигналы светофора, недовольных автолюбителей, кото-

рые не упускали шанса нажать на клаксон и повозмущаться. Звуки большого города били по ушам и заставляли следователя все больше нервничать. Мало того что каждый звук отдавался болью в голове, так еще из-за автомобилистов его нервы были натянуты, как гитарные струны.

Он припарковался возле небольшого ресторанчика и взял кофе навынос. Не сказать чтобы американо бодрил его, однако усталость уходила на второй план. Каменев занял кресло водителя и надавил на газ.

Выехав за пределы города, следователь обратил внимание на то, какой вид перед ним открывался. По сторонам от дороги расстились высокие ели. Мужчина открыл окна и приглушил музыку. Он хотел почувствовать силу природы, насладиться ее величием. Повернув на повороте, Каменев сбавил скорость и углубился в лесную чащу.

Холодный ветер проникал в машину, птицы пели, а белки прыгали с ветки на ветку. Витя пытался уловить настроенные лесной жизни: умиротворение, беззаботность, легкость. С каждым преодоленным метром дороги он забывал о том, куда на самом деле едет.

Как только вдали показалось озеро, Каменев напрягся и устремил свой взгляд вперед. Мужчина проехал еще пару сотен метров и, приблизившись к берегу, остановил машину и вышел. Там уже собралась компания: криминалист и двое оперативников. Каменев подошел ближе и посмотрел на труп, рядом с которым сидел мужчина.

Одежда на теле была не по погоде: черная юбка, тонкие кружевные чулки, блузка в сеточку, через которую проглядывался бюстгальтер. Будто девочку только что забрали из клуба.

– Что скажешь? – Витя сразу обратился к криминалисту.

Парень обернулся и поднялся с корточек. На вид ему было не больше двадцати семи: русые волосы, острые скулы, нос картошкой, зеленые глаза.

– Да говорить пока нечего. Труп пролежал в воде от четырех до шести часов, – сказал криминалист и следом добавил: – Кстати, доброе утро.

– Доброе, – бросил Каменев и задал следующий вопрос: – Что с головой?

– Через час приедут эксперты и будут искать ее по периметру озера.

– Чем ее оттяпали? – уточнил Витя.

– Как мне кажется, пилой, но нужно детальней изучить тело, – ответил криминалист.

Каменев попросил латексные перчатки, надел их и сел на корточки возле тела. Следователь обратил внимание на запястье девушки – их покрывали синие полосы. Затем мужчина немного приподнял кисть и осмотрел ее. Действительно, полосы окантовывали все запястье как на правой, так и на левой руке.

– Ее связывали, – сделал вывод Каменев.

– Да, я видел, – сказал парень. – На теле еще много следов,

так что вам нужно будет подождать с полным отчетом.

Витя не слушал его и продолжал изучать тело. Ему важно было самому идентифицировать улики на трупе, чтобы дальше было проще работать. Подробный отчет – это хорошо, но лучше всего распознать факты насилия на месте, а не на секционном столе судмедэксперта.

Следом Каменев пробежался глазами по телу и обнаружил на животе какое-то пятно, выглядывающее из-под юбки. Витя приподнял блузку и попытался приспустить юбку.

– Что вы делаете?! – запаниковал криминалист.

– Тише! – повысил голос Каменев. – Не мешай работать!

Парень сразу же закрыл рот.

Каменев обнаружил татуировку мордочки лисицы чуть выше лобка и ближе к правому боку жертвы. Где же он мог видеть подобное тату? Перед глазами мелькали картинки, но мозг отказывался их считывать. – Как тебя зовут? – спросил Каменев.

– Егор, – ответил криминалист.

– Давай так, Егорка, – Витя поднялся на ноги, – твои эксперты должны найти голову.

– А если ее попросту не будет?

– Она же не могла испариться, – заметил Каменев. – Нужно чтобы ты приложил усилия! Все понял, Егорка?

– Да, – коротко ответил парень.

Татуировка лисы все не выходила у Вити из головы. Он буквально дергал за ниточку, но клубок никак не хотел рас-

путываться. Мужчина подошел к оперативникам, которые разговаривали с рыбаками.

– Майор Каменев, здравствуйте, – сказал один из оперативников.

– Добрый день, – подхватил второй.

– Привет, мужики, – ответил Витя. – Вы не против, если я пообщаюсь со свидетелями наедине?

– Конечно, не против, – оперативники отошли в сторону.

– Это не мы, если что, – сказал мужчина в спортивном костюме и расстегнутой дубленке.

– Честное слово, мы только увидели, как труп прибило к берегу, и все, – вступил в разговор второй, с ног до головы укутанный в теплые вещи, мужчина. Он был в темных очках, которые скрывали глаза явно пьющего человека.

– Так, давайте с самого начала. Во сколько приехали к озеру?

– В четыре уже были на месте, – сказал мужчина в дубленке. – Пока разложили удочку было часов пять.

– Ну и немного прибухнули, правильно? – спросил Каменев.

– Да нет, мы же не пьем, – заверил мужчина в очках.

Каменев посмотрел на бутылки с водкой рядом с кроссовером рыбаков, затем перевел взгляд на мужчин.

– Давайте вы мне врать не будете, – с напором в голосе сказал Каменев.

– Ну чуток выпили, так, для настроения, – сказал мужчи-

на в очках.

– Сколько выпили? – спросил Витя.

– Какое это имеет отношение к труп? – сразу задал вопрос мужчина в дубленке.

– Мне нужно понимать, в каком вы были состоянии. Что, если это вы отрезали девчонке голову?

– Да на кой нам это нужно, товарищ майор? Да и таких баб тут не водится. Она-то из города, а мы ж из области.

– Во сколько увидели труп?

– Черт его знает, мы за временем не следили. Как позволили в полицию, тогда и выловили. Мы сначала думали, что девчонка жива, а потом, как увидели, что у нее головы нет, так и все поняли, – объяснял мужчина в дубленке.

– Ладно, вы видели кого-то утром? Может, что-то слышали? Например, всплеск воды, или машины рядом проезжали?

– Ну как рядом, – сказал мужчина в очках. – Слышали шум движка машины, но ее не видели. Скорее всего, позже нас свернула к озеру. Тут в метрах трехстах еще одна подъездная дорога.

– Можете показать, где съезд?

– Да там даже показывать не нужно. Выезжаешь на дорогу и в сторону города едешь, потом направо первый поворот, вот и все.

Странно, Каменев не заметил съезда на дороге, когда добирался до Малышки.

– Хорошо, я узнал все, что хотел. Если будут вопросы – позвоню вам. Оставьте свои данные оперативникам.

– Без проблем, шеф, – сказал мужчина в дубленке.

Каменев подошел к своей машине, сел за руль и завел мотор. Всю дорогу к съезду он не мог избавиться от мыслей по поводу татуировки. Где же он мог ее видеть? Витя никогда не интересовался татуировками. Единственное, что он набил себе на тело, дату рождения и группу крови, но это было на войне.

Подъехав ко второму съезду к озеру, Витя понял, почему сразу не заметил поворота. Дорогу прикрывали пышные ели. Он свернул направо, остановил машину и дальше побрел пешком. Следователь надеялся, что обнаружит следы протекторов шин, но, приближаясь к Малышке, понимал, насколько это глупо. Каждый метр усеяна следами шин. Видимо, место популярное у рыбаков и отдыхающих.

Когда следователь подошел, к берегу он увидел девушку, которая стояла у старенького «Вольво 240» и копалась под капотом. Каменеву стало интересно, что она пытается сделать с машиной. Витя подошел к ней и спросил:

– Вам чем-то помочь?

Девушка вылезла из-под капота и посмотрел на следователя. Каменева бросило в пот. Как же она была похожа на Иру, только младше лет на пятнадцать: каштановые волосы, карие глаза, такие же острые скулы, разве что форма губ иная, более плавная.

– Здравствуйте, – сказала девушка. – Да что-то с машиной случилось, завести не могу.

– Вы в машинах разбираетесь? – спросил Витя, но так и остался на месте не в силах пошевелиться.

Он сверлил глазами девушку, будто надеялся, что она скажет: «Витенька, я так рада, что с тобой все в порядке! Как же я по тебе скучала!», но этого не произошло. Она лишь проговорила:

– Нет, но я думала, что нужно подергать всякие трубочки, и она заработает, – улыbnулась девушка. – Вы же мне можете?

– Да, сейчас, – сказал Каменев, но так и не сдвинулся с места.

– С вами все хорошо? – спросила незнакомка.

Вдруг Витю осенило. Как он мог подумать, что Ира жива? Он целовал ее лоб перед тем, как закрыли крышку гроба. Он наблюдал за тем, как гроб опускали на дно могильной ямы. Он пытался сдержать слезы, когда яма заполнялась землей.

– Прошу прощения, задумался, – Каменев изменился в лице, отбросив дурные мысли. – Давайте посмотрю, что у вас случилось. – Витя залез под капот и понял, в чем причина: – Вам нужно аккумулятор заменить, а то он уже на ладан дышит. Я могу попробовать подкурить, но вряд ли это поможет.

– Что же мне тогда делать? – спросила девушка и облокотилась о машину. – Меня редактор убьет!

– Редактор? – спросил Витя и подошел ближе к девушке.

– Он отправил меня разузнать информацию для статьи, а у меня машина сломалась. Я ж так все пропущу! – говорила она.

– Что вы пропустите? – снова задал вопрос Витя.

– Я не могу вам рассказать, – отрезала девушка.

– Если хотите, я могу довести до нужного вам места, – предложил Каменев.

– Знала бы я, куда мне нужно, – проговорила девушка.

– Хотите сказать, что даже не догадываетесь, куда вас отправил редактор?

Девушка посмотрела в глаза Вити и спросила:

– Вы тайны хранить умеете?

– Конечно, умею, – ответил мужчина.

– Я помощник редактора из «Сизовградского вестника».

Меня отправили узнать об убийстве на озере Малышка.

– На озере произошло убийство? – спросил Каменев, пытаясь не вызвать подозрения.

– Меня же не просто так сюда отправили, – проговорила девушка, и ее выражение лица изменилось, стало строже.

– Думаете, что вам так просто все расскажут? – задал вопрос Витя.

– Надеюсь, – ответила она, открыла дверь машины и села на пассажирское сиденье. – Если у меня не получится написать статью, я вылечу из редакции.

– Разве подобного рода статьи не поручают более опытным журналистам? Вы же, как сами говорите, всего лишь по-

мошник редактора, – сказал Витя и оперся о дверь Вольво.

– Так Волохов меня проверяет. Если справлюсь – буду работать, а если нет – уволит.

– Жестко он подходит к отбору кандидатов.

– И не говорите...

Как бы Витя ни пытался относиться к собеседнице, как к обычному человеку, но она была так похожа на Иру. Дело не только во внешнем сходстве, но и ее повадки, манера речи – копия. Он даже представить себе не мог, что такое бывает в жизни. Неужели где-то в мире есть и его «клон»?

– Ты так сильно хочешь работать в «Сизовградском вестнике»? – поинтересовался Витя.

– Я хочу стать лучшим журналистом в городе, а «Сизовградский вестник» – единственный вариант выбиться в люди, – объясняла девушка.

В душе Каменева происходили странные процессы. Вместо циничного и жестокого следователя на первый план вышел инфантильный и беззаботный мальчишка. Почему бы не помочь девушке? Ей необходима лишь информация, большего не надо. Так он сможет еще раз поговорить с Ирой, хоть это была и не она.

– Давай я тебе помогу, а ты мне пообещаешь подумать о смене своих интересов.

Полина заметила, что мужчина перешел на «ты», но позволить себе такую форму общения с незнакомым человеком она не могла.

– Что вы имеете в виду? – оживилась девушка.

– Я расскажу тебе все, что знаю, а в ответ хочу, чтобы ты перестала писать о криминале.

– Но у меня редактор работает в этом направлении, – проговорила она, и запал в ее глазах исчез.

– Напишешь статью, тебя возьмут на работу, и сменишь редактора. «Сизовградский вестник» пишет не только об убийствах, – говорил Витя. – Поверь мне, в это болото лучше не лезть.

– Вы правда мне поможете? Кто вы вообще?

– Меня зовут Виктор Каменев, я следователь.

Глаза девушки расширились. Она поверить не могла в то, что помочь ей со статьей готов следователь.

– Я Полина Снегирева, – сказала она и протянула руку.

Каменев аккуратно ее пожал и проговорил:

– Пойдем к моей машине. Съездим на место преступления, я раздам указания и отвезу тебя в редакцию.

– А что делать с «Вольво»?

– Оставь до вечера, а потом вызовешь эвакуатор. Поверь мне, здесь твою ласточку никто не тронет.

– Ну да, конечно! Первый же дурак снимет колеса и вытащит магнитолу.

– Никто ничего не вытащит.

– С чего вы так уверены?

– Скоро сюда приедут криминалисты и будут осматривать каждый клочок земли. Работы у них очень много, так что,

поверь, машина будет в безопасности.

– Хорошо, я поверю, – сказала Полина и направилась вслед за Каменевым.

***

Витя ехал за рулем и пытался сконцентрироваться на дороге, только Полина не давала ему этого сделать своим присутствием. Он то и дело бросал на нее взгляды.

Благо, что Полина этого не видела, иначе у нее возникло бы много вопросов. Какой-то тип предлагает ей помощь, рассказывает о том, что он следователь и готов поведать информацию, которая так необходима Полине. Многие бы подумали, что Витя – маньяк, но девушке это даже в голову не пришло.

Она смирно сидела на пассажирском сидении и ждала, когда Каменев довезет ее до места преступления. Полина не была доверчивой девочкой: перцовый баллончик в ее сумке – тому доказательство, и, если Витя удумает что-то плохое, она воспользуется оружием. Тем более, Волохов знает, куда она поехала, это еще одна гарантия безопасности.

– Зачем вы мне помогаете? – неожиданно спросила Полина.

– Не знаю, – коротко ответил Каменев и свернул налево. Через ухабистую дорогу он пробирался к берегу озера.

– Я не смогу отплатить вам тем же, понимаете? У меня

есть молодой человек, и мы любим друг друга...

– Погоди, – прервал ее Витя. – Меня не интересует близость с тобой. Считаю, что старый следователь решил проявить свою доброту.

– Точно? – поинтересовалась Полина.

– На все сто, – ответил Каменев и припарковался у берега. – Ты можешь выйти и осмотреться, только никаких фотографий. Это будет одно из наших правил. Проявляй фантазию и переноси на бумагу что угодно, но фотографировать я тебе не позволю.

– Но Волохов потребует от меня фото, – сказала Полина.

– Ничего страшного, напишешь статью без фотографий.

– Виктор, дайте мне сделать хотя бы один кадр.

– Нет! – твердо сказал Каменев и вышел из машины.

Полина последовала за ним. Пока девушка изучала место преступления, Каменев подошел к Егору и рассказал ему о находке – другом подъезде к Малышке. Парень сделал пару звонков и дал указания экспертам. Затем Витя направился к оперативникам.

Пока Каменев общался с полицейскими, Полина подошла к трупку девушки. Ее ошарашил вид тела, и утренний завтрак невольно подступил к горлу. Девушка быстро спряталась за дерево, и желудок изверг содержимое на землю.

– С тобой все в порядке? – спросил Каменев, как только услышал характерные звуки.

Она достала из сумочки влажные салфетки, вытерла рот

и сказала:

– Все хорошо.

Полина вышла из-за дерева и снова взглянула на тело. Ей было жутко наблюдать, как девушка примерно ее возраста лежит на берегу озера без головы. Вдруг и с ней может произойти что-то подобное? Страх сковал тело, и в голову полезли плохие мысли. Вдруг она почувствовала на своем плече грубую мужскую ладонь.

– Когда я впервые увидел труп, меня еще неделю трясло, – говорил Каменев.

– Человек, который это сделал, находится в Сизовграде? – спросила девушка.

– Да, Полин.

– И много таких людей живет в городе?

– Достаточно, чтобы лишний раз не выходить ночью на улицу.

– Вы меня пугаете, – проговорила Полина и отвернулась от берега.

– Поэтому я и говорю, что тебе нужно сменить профиль.

– Почему вы так за меня переживаете?

Каменев убрал руку с плеча девушки и сказал:

– Пойдем в машину, ехать пора.

Полина поплелась за следователем, заняла место на пассажирском сидении и опустила окошко. Каменев выжал сцепление, надавил на газ, и машина медленно тронулась.

***

Всю дорогу Полина слушала Витин доклад о происшествии на озере. Следователь пытался поведать ей как можно больше фактов, хотя мало что было известно. Он высказывал свои предположения, большинство из которых яйца выеденного не стоят, однако девушка на них никак не реагировала. Только подъезжая к городу, Полина смогла заговорить с Каменевым:

– Вы часто видите подобного рода убийства?

– Очень редко, – сказал Витя и затормозил у светофора. – Обычно люди совершают убийства из корыстных побуждений или по неосторожности, но то, что видела ты, не попадает ни под одну из категорий.

– Не представляю, как вы живете. Видеть каждый день смерть – ужасно.

– Со временем привыкаешь, – Каменев нажал на педаль газа и продолжил движение в потоке машин.

– Мне кажется, я бы не смогла к этому привыкнуть.

– Все люди, по своей природе – приспособленцы, разница лишь во внешних факторах. Знаешь поговорку: «С волками жить – по-волчьи выть»?

– Конечно, знаю, – ответила Полина.

– Вот о чем я и говорю. Если каждый день находишься в абсолютном стрессе и видишь подобные картины, со временем они превращаются для тебя в обыденность.

– Это страшно, когда убийства для человека превращаются в обыденность.

– В моей работе по-другому никак. Если ловить преступников не буду я, кто тогда будет?

– Вы правы – никто, – наконец Полина перевела взгляд от окошка и взглянула на Витю. – Вам не хотелось отдохнуть от работы?

– Каждый день хочется, только нет возможности.

– Плотный график?

– Скорее, не хочется проводить время наедине с собой, – признался Каменев.

Мужчина не понимал, как Полина пробудила в нем искренность. Он никогда не рассказывал о своих проблемах никому, кроме Иры. Только она могла выслушать Витю, дать совет или промолчать, когда слова были не нужны. Возможно, дело было в сходстве Полины с Иррой.

– Вы одинокий человек? – неожиданно спросила девушка.

– О чем ты? – удивился Витя.

– У вас есть жена, ребенок? – уточнила Полина.

– Нет, – коротко ответил мужчина.

– А животные? Вы не думали завести кота или собаку?

– Иной раз на себя не хватает времени, а ты говоришь про животных, – улыбнулся Каменев.

– Животные помогают справиться с депрессией.

– Нет у меня никакой депрессии, – Витя вырвался из потока машин.

Он ехал через дворы в надежде, что таким образом быстрее доберется до редакции. Каменева не устраивали темы, к которым подводила его Полина. Он не хотел выкладывать все свои проблемы, но девушка своим видом подталкивала его к этому.

– Иногда мне самой кажется, что я в депрессивном состоянии, – говорила Полина. – только цель держит меня на плаву.

– Стать журналистом? – спросил Каменев.

– Да, это очень важно для меня, но парню плевать. Он бы с удовольствием посадил меня дома, дал в одну руку поварешку, а во вторую губку для посуды.

– Плохого ты себе парня выбрала.

– Он не плохой, – говорила Полина. – скорее, уставший.

– От чего он может быть уставшим? – ухмыльнулся Витя.

– Работает много, и выходные у нас не всегда совпадают.

– Это все отговорки, Полин.

– Думаете?

– Как пить дать, – сказал Каменев. – Скорее всего, он неуверенный в себе человек, поэтому каждый раз пытается закрыть тебя в квартире.

От слов следователя Полине стало не по себе.

– Не сказала бы. Мне кажется, он просто устал, вот и все.

– Спорить с тобой не буду, да и времени нет, – Витя припарковал свой Рено у здания редакции. – Оставь мне свой номер – напишу, как ребята закончат работу, и заберешь ма-

шину.

Полина продиктовала номер телефона и задала вопрос:

– Я могу узнавать у вас о ходе дела?

– Конечно, можешь, мы же с тобой договорились.

– Спасибо вам, Виктор, – сказала Полина и вышла из машины.

Каменев так и сидел за рулем в полной прострации. Он был настолько ошарашен встречей с Полиной, что еще долго собирался с мыслями. Когда Витя все же смог завести Рено и вернуться в поток машин, он отбросил как можно дальше те два часа, которые провел вместе с девушкой. Сейчас его интересовала не личность Полины, а татуировка лисицы на теле жертвы.

***

Первое, что сделала Полина, когда пересекла порог офиса, направилась в туалет. Она стояла напротив зеркала и пыталась прийти в себя. Жуткая картина произошедшего на озере Малышка до сих пор мелькала перед глазами.

– Возьми себя в руки, – говорила девушка, – с тобой же ничего страшного не произошло.

Полина открыла кран и подставила ладони под проточную холодную воду. Девушка вспоминала, что говорил ей Каменев в машине. Рассказывая о месте преступления, он обсасывал подробности, будто описывал картину известного ху-

дожника: отмечал его стиль, ширину контура на красочном полотне.

Ладони девушки побагровели, но она не чувствовала холода. Бросив взгляд на раковину, она умылась. Косметика растеклась по лицу: поплыла тушь, смазались нарисованные уголки глаз, помада ушла за края губ.

Как только Полина заметила, что произошло с ее лицом, она полностью смыла косметику. Холодная вода придала ей бодрости. Для чего она все это делает? Конечно, ради своего будущего! Полине требовалось пройти через ад, чтобы в последствии вкушать райские плоды.

– Я справлюсь! Нет ничего страшного в убийстве, – сказала девушка и тут же добавила: – если это не касается тебя...

Неожиданно открылась дверь. В туалет зашла тучная женщина в джинсовом комбинезоне, взглянула на Полину и спросила:

– Снегирева, с тобой все в порядке?

– Все хорошо, Маш.

– Ты уверена? Первый раз вижу тебя без косметики.

– Не переживай, я в полном порядке, – быстро сказала

Полина и следом задала вопрос: – Волохов в кабинете?

– Он с самого утра из него не выходит, – ответила женщина. – А что ты...

Не успела она договорить, как Полина вылетела из туалета и направилась к редактору. Она без стука вошла в кабинет и села напротив Волохова. Мужчина опешил, отложил сигару

и спросил:

– Тебя не учили стучать?

– Петр Иванович, я съездила на место преступления.

– Это не повод так вламываться в мой кабинет!

– Простите, больше такого не повторится.

Волохов глубоко вздохнул, опустил экран ноутбука и проговорил:

– Рассказывай, что видела.

– Обезглавленную девушку.

– Серьезно? – Петр Иванович взял сигару и сделал вдох. –

Не думал, что отдаю тебе настолько интересное дело.

– Интересное? – с иронией в голосе спросила Полина.

– Да, дорогая, очень интересное. Не каждый день в городе находят обезглавленный труп, – Волохов достал кожаный блокнот, раскрыл его и сказал: – Накидывай мне тезисно, что видела.

– Труп нашли у берега озера, рыбаки вытащили.

– Отлично, еще что?

– Девушка была без головы.

– Ага, – говорил Петр Иванович, а его ручка порхала над чистыми листами блокнота.

– Рыбаки рано утром слышали шум машины, – продолжала Полина.

– И? – спросил Волохов, как только заметил, что девушка замолчала.

– Все, – ответила Полина.

– Как все? – удивился редактор. – Ты больше ничего не узнала?

Конечно, Полина знала куда больше: татуировка лисицы, местонахождение берега, куда, скорее всего, подъезжал убийца, про синие полосы на запястьях жертвы, но ей не хотелось просвещать Волохова в полной мере. Тем более, девушка чувствовала, что Петр Иванович не просто так достал блокнот.

– Пока все, – ответила Полина и следом спросила: – Зачем вам тезисы?

– Хочу понять, насколько ты хорошо работаешь. Если бы накинула еще как минимум пять тезисов, я был бы уверен в тебе, а так... Что-то мне подсказывает, статью ты заporешь.

– Или вы сами хотели заняться делом обезглавленной девушки? – вдруг сказала Полина.

– Не отрицаю, что тема интересная, но своих журналистов я не обманываю. Если ты получила тему, никто ее не заберет!

Полине стало стыдно за свою скрытность. Волохов помочь ей хочет, а она недоговаривает факты, как разведчик на допросе. Ей хотелось исправить положение и накинуть еще несколько тезисов редактору, но она вовремя остановилась, когда услышала:

– Но мы внесем небольшие коррективы, – сказал Петр Иванович. – Для тебя мы подберем случай куда проще, но тоже с убийством. Так ты точно попадешь к нам в редакцию, а с девочкой без головы можешь накосячить.

– Вы же сказали, что тему статьи никто не заберет! – возмутилась Полина.

– Да, но ты еще зеленая...

– Я справлюсь, обещаю вам!

– Обещаний мало.

– Что вам тогда надо? – спросила девушка и следом сказала: – Вы читали мою дипломную работу и знаете на что я способна.

– Кто угодно может написать диплом по журналистике, ссылаясь на информацию в интернете. Ты сначала попробуй найти друзей в полиции, постарайся их разговорить, а потом уже качай права! – повысил голос Волохов. – Тебе пока рано писать статьи на подобные темы!

– Но Петр Иванович...

– Хватит! – Волохов ударил кулаком по столу. – Если продолжишь в том же духе – вылетишь отсюда! Ты этого хочешь?

– Нет, Петр Иванович, – тихо ответила Полина.

– Тогда нечего со мной спорить, – сказал Волохов, и его голос звучал твердо. – Как только появится тема статьи – дам знать, а сегодня можешь взять выходной.

Полина поднялась и подошла к двери. Как только она дотронулась до ручки, Волохов ее окликнул:

– Подойдешь к Лосеву и расскажешь все, о чем узнала. Он будет заниматься твоей статьей.

Девушка ничего не ответила редактору, только вышла из

кабинета и с грохотом захлопнула за собой дверь.

– Аккуратней, не у себя дома! – через стену закричал Волохов.

– Да пошел ты, ублюдок, – шепотом сказала Полина.

Глава 2

Весь день Каменев провел в кабинете, изучая недавно заведенные дела. Что-то ему подсказывало: девочку похитили несколько дней назад. Если это так, родственники должны были написать заявление. Однако из толщи бумаг Витя ничего не почерпнул, не нашел ни одного заявления о пропаже человека. Единственным логичным объяснением следовательно казалось то, что девчонка была сиротой.

Он пытался вспомнить, где же видел эту чертову татуировку, но так и не мог. В попытках ускорить мыслительные процессы Витя начал изучать студии тату по всему району, выписал адреса и решил туда навестись.

Хотя какой в этом смысл, когда каждая вторая девчонка бьет себе на тело что угодно, лишь бы выделяться в толпе сверстников?

Раздался стук, и в кабинет вошел Андрей.

– Ты в меня не целишься? – задал вопрос мужчина и улыбнулся.

– Не переживай, ствол не заряжен, – ответил Каменев.

– Смешно, – Ретушев сел напротив следователя. – Ребята закончили осматривать территорию.

– Нашли что-нибудь интересное?

– Голову – нет, – начал Андрей, – но есть кое-что другое.

– Так-так, давай говори.

– Что говорить, если я могу показать?

Андрей вытащил из кармана небольшой полиэтиленовый пакетик и вручил его Каменеву. Следователь взял его в руки и присмотрелся к тому, что было внутри. На первый взгляд ничего интересного, обычный плетеный браслет, похожий на фенечку.

– И что? Его мог обронить кто угодно, – сказал Каменев.

– Возможно, – согласился Андрей, – только его нашли на том месте, куда ты отправил криминалистов, прямо у берега.

– Кстати, ребята зафиксировали следы протекторов шин? – задал вопрос Каменев, изучая браслет.

– Конечно, зафиксировали, Егор за всем проследил.

– Исполнительный малый.

– Ты это, сегодня не пей, а то Громов собирает завтра собрание. Если увидит тебя в неподобающем виде, раздаст по первое число, – сказал Ретушев и поднялся со стула.

– Не нужно за меня переживать, но спасибо, – Каменев положил улику на стол.

– Собрание в девять, не проспай, – Андрей вышел из кабинета.

Иной раз Ретушев напоминал заботливую мать. Хоть он и был всего лишь диспетчером, работники следственного комитета относились к нему как к равному, даже полковники считались с его мнением. Андрей не стремился подняться по карьерной лестнице или получить очередное звание. Это ему попросту не было нужно, он комфортно чувствовал себя

на своем месте.

Раньше Витя завидовал беззаботности коллеги. Чтобы не происходило, тот всегда улыбался, шутил и сглаживал острые углы. Андрею можно было довериться что угодно – он выполнит задание без лишних вопросов.

Тогда Каменев думал, что Ретушев такой из-за своей беспечной и счастливой жизни. Не может человек, прошедший через боль, быть таким жизнерадостным. Как оказалось – может.

Однажды кто-то из следователей рассказал Виктору, через что прошел Андрей. Три года назад он потерял семью. В магазин влетел преступник с оружием на перевес. Отец с матерью получили огнестрельное ранение в область груди, а сестру забили прикладом обреза прямо около кассы. Личность убийцы вскоре установили благодаря камерам и показаниям свидетеля – кассира, но поймать преступника не удалось. И если со смертью родителей Ретушев смирился, принять гибель сестры получилось у него не сразу.

Каменев поднялся со своего места и подошел к окну. Солнце уже зашло за горизонт, а темные улицы города освещал желтый свет фонарей. Значит, криминалисты с оперативниками закончили осматривать место преступления. Витя вытащил из кармана телефон и открыл книгу контактов. Дойдя до буквы «П», он нашел номер Полины.

Стоит ли ей набирать, да и зачем вообще он записал номер девушки? Разве она сама не догадается забрать маши-

ну? Хотя Витя обещал ей позвонить, когда эксперты закончат работу...

Каменев чувствовал себя школьником, который никак не может подойти к девочке, которая так ему нравится. Только к Полине он не испытывал чувств, дело было в ее внешности, она напоминала ему об Ире. Витя понимал, что его потребность очень странная, но он всего лишь хотел видеть свою жену живой, а Полина могла подарить ему эту иллюзию.

Набравшись смелости, Витя нажал на зеленую кнопку вызова.

***

Полина вернулась домой к семи вечера. Она весь день провела на улице: гуляла в парке, сидела в кафе, лишь бы не показаться Илье раньше времени. Он бы сразу поинтересовался, почему девушка так рано вернулась домой. Полине не хотелось рассказывать парню обо всем. Как бы она ни мечтала излить душу родному человеку, Илья попросту не поймет, так еще будет рад тому, что у нее ничего не получилось.

Девушка разулась, повесила верхнюю одежду в шкаф и прошла в гостиную. Илья сидел за компьютером и никак не мог от него оторваться. Он даже не заметил, как Полина вошла в квартиру. Первым делом девушка переоделась, зашла на кухню и поставила чайник. Есть она не хотела, да и в холодильнике ничего не было.

Как же ее бесило, что Илья не может сходить в магазин. Целый день дома, а толку ноль! Полина заварила чай и подошла к парню. Илья сидел в наушниках и что-то бубнил в микрофон. Вечно он играет в свои стрелялки, они ему важнее близкого по духу человека! Когда последний раз Илья проявлял заботу к Полине?

– Ты сколько уже играешь? – задала вопрос девушка.

Илья не слышал ее или не хотел слышать. Но вот его персонажа убили, и парень, резко сняв наушники, швырнул их на компьютерный стол, после чего обернулся и столкнулся с Полиной взглядом.

– Откуда ты взялась? – спросил Илья.

– С работы пришла, – ответила Полина. – Ты с самого утра за компьютером сидишь?

– Как проснулся, так и сел, – проговорил парень и поднялся из-за стола. – Ты что готовить будешь? Жрать хочу, не могу!

– Серьезно? Ты хочешь, чтобы я приготовила?

– А в чем проблема? – удивился Илья и сел на диван, закинув ногу на ногу.

– Я целый день работала, а ты даже пальцем не пошевелил! – говорила Полина, сжимая в руке кружку с горячим чаем.

– Ты работаешь меньше, чем я, – сказал Илья.

– В магазин же мог сходить! – повысила голос Полина.

– Мог, но не сходил, – ответил парень. – Времени не было.

– Да у тебя уже глаза красные от монитора! Разве тяжело отвлечься на час от игры и сходить за продуктами?

– Полин, не парь мне мозг! Я работаю по четырнадцать часов в сутки и на выходном хочу отоспаться и отдохнуть. Разве я так много прошу?

– Сходи в магазин и отдыхай, – сказала Полина и вышла на балкон.

Илья направился следом за ней. Девушка поставила чашку на подоконник, взяла пачку «Парламента» и закурила.

– Чего творишь-то? – спросил Илья и попытался вырвать из рук Полины сигарету.

Она отмахнулась и сказала:

– Уйди от меня, надоел уже!

– Чем это я тебе надоел? – спросил Илья и открыл окна.

– Вечно говоришь о том, что тебе не нужна курящая и пьющая женщина, а сам не видишь своей зависимости! – Полина облокотилась об оконную раму и вдохнула сигаретный дым.

– У меня нет никакой зависимости!

– Компьютер, Илья, вот твоя зависимость!

– Это не зависимость, а отдых.

– Со мной ты отдохнуть не хочешь?

– Через недельку сходим в ресторан, посидим, пообщаемся. Как тебе идея?

– О чем мы будем с тобой общаться? Ты снова заведешь свою шарманку: «Уходи с работы, я буду тебя обеспечи-

вать!»

– Я могу об этом говорить в любое время.

– Знаю, – сказала Полина и снова затянулась сигаретой. – надоело, если честно.

– Но я же могу тебя обеспечить.

– Работой официанта?

– Чем тебе не нравится моя профессия?

– Всем, Илья! Что ты будешь делать через десять лет?

– Открою свое заведение.

– Смешно, – Полина струсила пепел в окно. – Если бы ты хотел открыть ресторан, на выходных бы не играл в свои стрелялки.

– Разве не понятно, что игры помогают мне не слететь с катушек?! – закричал Илья и ударил кулаком о пластиковую дверь балкона.

– Ты что делаешь? У тебя есть деньги вставить новую дверь?

– Не переживай, найду!

– В таком случае можешь все здесь разбить, потом сам будешь рассказывать хозяйке, что произошло с ее квартирой, – сказала Полина, кинула окурочек в окно и вернулась в комнату.

Вслед за ней вошел Илья, закрыл дверь на балкон и молча направился в спальню. Полина села на диван, включила телевизор и перестала обращать внимание на Илью. Только когда он одетый стоял в коридоре, девушка решила поинтересоваться:

– Куда собрался?

– Пойду поем, а то в холодильнике шаром покати!

– Если ты сейчас выйдешь из квартиры, домой можешь больше не возвращаться.

– Без проблем, Польша, сегодня ты меня не увидишь, – проговорил Илья и закрыл за собой дверь.

Девушка так и сидела на диване, сжимая в руках остывший чай. Ей хотелось исчезнуть и больше никогда не видеть Илью, но она так его любит. Слезы невольно потекли из уголков глаз, а внутри закипела ярость. Вместо того чтобы услышать ее, банально извиниться и сходить в магазин, он устраивает подобные сцены!

Ладно, на работе к ней относятся без уважения и раздают ее темы для статей налево и направо, но почему она обязана терпеть подобное отношение дома? Там, где, казалось бы, она должна получать поддержку, любовь и заботу.

Почему Илья думает только о себе? Разве Полина не устает на работе? Что делает он? Принимает заказы, выносит блюда на столы и рассчитывает людей. Что в этом сложного? Да, четырнадцать рабочих часов – это много, но Илья не испытывает вечное давление начальства, не лезет вон из кожи, лишь бы ему дали тему для статьи, не видит обезглавленных тел...

Как только Полина вспомнила картину на берегу озера Малышка, ее бросило в жар, а слезы полились рекой. Девушке стоило больших усилий отогнать этот ужас, не дать мыс-

лям вырваться наружу и сохранять спокойствие, сейчас же она не в состоянии держаться.

Девушка поднялась с дивана на трясущихся ногах, дошла до туалета и вытащила из аптечки успокоительное. Закинула в рот две таблетки и запила их водой из крана. Полина надеялась, что ее скоро отпустит и она сможет уснуть, но – напрасно: раздался телефонный звонок, и Полина его приняла. Вызов был от неизвестного абонента.

– Я вас слушаю, – Полинин голос звучал тревожно.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался мужчина.

– Кто это?

– Виктор Каменев. Я обещал тебе позвонить, как ребята закончат работу на озере.

– Хорошо, спасибо Виктор.

– Что с тобой стряслось? – не унимался Каменев. – Я же по голосу слышу, что-то не так.

– Все в порядке. Еще раз спасибо, я сейчас вызову эвакуатор.

– Если хочешь, я могу помочь вытащить машину.

– Нет, спасибо, Виктор, я сама справлюсь.

– Я настаиваю, Полин.

Девушка задумалась. Почему бы и нет? Если Илья позволяет себе уйти черт пойми куда, чем она хуже?

– Хорошо, я приму вашу помощь.

– Тогда куда мне подъехать?

– Я отправлю вам адрес эсэмэской.

– Буду ждать, – сказал Каменев и сбросил вызов.

Руки и ноги дрожали так, что Полине было тяжело одеваться. Кое-как она натянула на себя джинсы и футболку. Когда обувалась, ее одолевало желание оставить Илье послание: «Не жди меня!», но какое-то чувство внутри заставило девушку не переходить черту. Возможно – любовь, но, скорее всего, принципы. Если Илья был способен оставить ее одну в квартире, то Полина этого бы никогда не сделала, даже после бурной ссоры.

***

Каменев припарковал Рено во дворе пятиэтажек и вышел из машины. Всюду было темно, отчего мужчина испытывал дискомфорт. Ему казалось, будто в каждой тени прячется преступник, готовый в любой момент накинуться на следователя. Даже яркие огоньки из окон дома не позволяли Вите чувствовать себя в безопасности. Тревожность все нарастала и достигла такого уровня, что Каменев уже был готов вытащить из кобуры пистолет.

С каждой минутой навязчивые мысли приобретали все новые формы, inferнальные. Обстановку разрядила Полина, окликнувшая следователя. Девушка подошла к машине и улыбнулась. Каменев заметил ее розовые щечки и красные глаза.

– Все это время, пока я ехал, ты просидела на улице? –

спросил Витя.

– Так получилось, – сказала Полина.

– Что с глазами? Плакала?

Улыбка испарилась с лица девушки. Она опустила глаза и ответила:

– Лук резала.

– Конечно, резала она лук. Будешь другим вешать лапшу на уши, а мне не надо, я вранье за сто метров чувствую! – с напором в голосе сказал Каменев.

– Извините, но это не ваше дело, – урезонила его Полина.

– Твое право. Садись в машину, а то замерзла вся.

Полина молча заняла место рядом с водителем. Витя сел за руль, завел Рено и включил печку. Через пару минут машина превратилась в парилку.

– Не жарко? – задал вопрос Витя.

– Можно чуток убавить, – попросила Полина.

Каменев нажал пару кнопок, и температура в салоне нормализовалась.

– Лучше?

– Да, спасибо.

Витя выехал из двора и направился вдоль ярких улиц, освещенных нейлоновыми вывесками и фонарями. Ему безумно хотелось узнать, что же произошло с Полиной, но она ни в какую не хотела об этом говорить, а настаивать было не в правилах Каменева. Тем не менее Витя решил подброситься к разгадке, но иным путем.

– Как прошел твой день? – неожиданно спросил он.

– Вам действительно интересно?

– Да, я бы хотел узнать.

– Ну после того, как я увидела обезглавленную девушку, все пошло к чертовой матери!

– Думаю, дело не в трупке, – заметил Витя.

– Как сказать, – продолжила Полина. – Редактор, который отправил меня к Малышке, отдал тему статьи другому человеку.

– С чего бы это?

– Подумал, что я не смогу в полной мере ее закончить, собрать все улики и так далее.

– Ты ему сказала, что у тебя есть помощник?

– Разве стоило?

– Думаю, если бы он знал, что у тебя есть информатор, такого бы не сделал.

Полина рассмеялась и сказала:

– Он еще тот тщеславный ублюдох, а дело-то резонансное! Как только люди узнают о происшествии, будет взрыв! Никогда ситуации такого рода не выходили за пределы следственного комитета и не попадали в лапы журналистов.

– Не преувеличивай, – Каменев переключил передачу. – Просто в Сизовграде довольно редко происходят подобные преступления, их можно пересчитать на пальцах.

– Мне казалось, внутренние органы заинтересованы в том, чтобы информация оставалась только в их ведении.

– Они и заинтересован, только мне на это плевать.

– Вы не дорожите своим местом работы? – задала вопрос

Полина и вытащила из сумочки пачку «Парламента».

– Ни капли, – Каменев посмотрел в зеркало, включил поворотник и выехал на перекресток. – Если бы у меня был вариант сменить род деятельности, я бы им воспользовался.

Полина решила не выяснять подробности. Если она утаила ссору с Ильей, то и выпытывать Каменева, почему он так относится к своей работе, она не будет. Девушка слегка опустила окошко и закурила, после сделала пару затяжек и осознала, что находится не у себя дома, а в чужой машине.

– Вы не против? – спросила она, показав Каменеву зажженную сигарету.

– Кури сколько влезет, только аккуратно – ответил тот.

– Вы не будете?

– Больше не курю.

– Когда бросили?

– Как только вернулся из Донбасса.

Полина опешила от слов Каменева и закашлялась. Витя рассмеялся и сказал:

– Аккуратнее, а то все легкие выплюнешь.

– Что вы там делали? – спросила Полина.

– Воевал, – ответил Витя. – И я хочу сразу попросить тебя этой темы не касаться.

– Хорошо, – сказала Полина.

– Лучше расскажи мне о своем редакторе. Он просто от-

дал твою тему другому журналисту или сам решил ею заняться?

– Честно, не знаю, – сказала девушка. – Сказал мне передать всю информацию Лосеву, а дальше... Возможно, он будет заниматься делом, а может Лосев. Волохов очень скрытый человек, никому не сообщает о своих намерениях.

– Ну ты себе и начальника выбрала...

– Это он меня выбрал, – призналась Полина. – Заметил в университете и пригласил на работу.

– Значит, он что-то в тебе нашел, – предположил Каменев.

– Секретаря и официанта в одном лице, – иронично сказала девушка и выбросила окурок в окно.

– Получается, ты так и не станешь журналистом.

– Почему? Волохов сказал, что подыщет мне другую тему.

– Я бы на него так не надеялся. Если первый раз обманул, значит, второй раз точно кинет.

– И что вы тогда предлагаете? Искать другую работу?

– Это один из возможных вариантов.

– А второй какой?

– Напиши статью. Не бросай тему, не отдавай ее никому.

– Уже, Виктор. Я все отдала, – грустно сказала Полина и скрестила руки на груди.

– В этом нет никакой проблемы, я помогу тебе со статьей.

– Чем вы поможете? Вернете мне обратно тему статьи?

– Глупая ты еще, Полина. Я веду дело, значит, все улики, показания свидетелей и результаты следствия я узнаю в

первую очередь. Напиши статью и предложи ее другой редакции. Я слышал, «Сизовград обзор» довольно большая газета.

Слова Каменева придали Полине уверенности.

– Думаете, у меня получится?

– Конечно, получится, я в этом уверен.

– Спасибо вам, Виктор, – сказала девушка и с улыбкой повернулась к окошку.

– Скажи мне, только честно, ты из-за редактора плакала? – вдруг задал вопрос Каменев.

Полина не знала, что ответить, сказать правду или приуменьшить? Хотя Виктор никогда не узнает настоящую причину, если Полина ему об этом не расскажет, а обиды завтра забудутся, как это бывает.

– Да, из-за редактора, – соврала девушка.

– Нашла из-за кого плакать. Лучше пусть Волохов рыдает, когда ты сменишь работу! Ух, как он будет локти кусать.

– Ага, будет...

Спустя время следователь подъехал к берегу Малышки, где был припаркован Вольво Полины, и вышел из машины. Осмотревшись по сторонам, Виктор понял, что это самое подходящее место, чтобы скрыть убийство: темнота, тишина, да и в километре от озера никого нет.

Жители Сизовграда редко посещали Малышку, особенно после того, как узнавали ее историю. После две тысячи второго года полиция вплотную занялась преступностью в горо-

де. За решеткой оказались больше тысячи уголовников как мелких, так и имеющих вес.

Полицейских интересовали трупы, которых никак не могли найти. Главное, человек пропал, а следов не было, да и тела тоже. Один из членов банды Чижа проговорился о надежном способе избавиться от тела – утопить, но место он так и не назвал.

Следствие пришло к выводу, что озеро – один из вариантов, который нужно проверить. Капитан следственного комитета добился от мэрии финансирования, и спустя месяц водоем исследовали вдоль и поперек. На дне обнаружили больше двухсот останков тел, ноги которых были забетонированы. С того момента Малышка обрела дурную славу.

– Как мы ее потащим? – поинтересовалась Полина. – Вы вообще говорили про эвакуатор.

Каменев отвлекся от своих мыслей и взглянул на девушку.

– Все очень просто. Ты сядешь за руль, я сцеплю машины и дотяну тебя до города, – Витя подошел к Рено и вытащил из багажника стальной канат.

– Это безопасно? – спросила Полина.

– Если ты вовремя будешь нажимать на тормоза, то все будет хорошо, – ответил Каменев, закрепляя трос. – Все готово, садись за руль и следи за дорогой.

– Может, я сяду к вам, а вы – в Вольво?

– Полин, что за глупости?

– Я боюсь влететь вам в задний бампер.

– Никуда ты не влетишь, садись уже.

– Тогда давайте мы с вами будем на связи.

– Для чего? – Каменев открыл водительскую дверь Рено.

– Вы будете говорить мне, когда будет поворот или светофор, чтобы я не переживала, – предложила Полина.

– Сколько же с тобой мороки, – пробубнил Виктор. – Хорошо, только садись в машину.

Полина заняла место водителя в своем Вольво, а Каменев сел в Рено. Мужчина достал телефон и набрал номер девушки.

– Так тебе проще? – спросил Виктор.

– Да, намного, – ответила Полина, и Каменев тронулся с места.

***

Дорога до дома Полины заняла полтора часа. Девушка переживала, это было видно, но Каменев не нервничал, а, наоборот, пытался утешить и подсказать. На ее вопросы он отвечал легко и непринужденно, так как они касались только дороги.

Проблемы возникли только в тот момент, когда они заехали в город. Вечные перекрестки и светофоры на каждом повороте действовали Полине на нервы, однако слова Вити придавали ей уверенности. Только когда они заехали в ее двор, девушка расслабилась.

Каменев вышел из Рено, отцепил трос и помог Полине припарковаться – подтолкнул машину. Девушка радостно выбралась из Вольво и обняла следователя. Каменев опешил от такой благодарности. Давно он не чувствовал мягких женских объятий.

Витя представил, что его обняла не случайная девушка, которую он встретил меньше суток назад, а его жена. Ему самому было неловко от таких мыслей, он моментально пришел.

– Я же обещал, что помогу.

– Правда, спасибо вам большое, я бы сама не справилась.

– Ты бы могла попросить своего парня помочь, так что не переоценивай меня.

Полина отстранилась, уголки губ опустились.

– Да, могла бы попросить, но все равно спасибо.

– Что-то не так? – спросил Каменев, как только заметил резкую смену настроения девушки.

– Нет, все хорошо. На улице темень, и меня уже в сон клонит.

– Тогда не буду задерживать, спокойной ночи.

– И вам добрых снов, – сказала Полина и направилась к дому.

Как только девушка подошла к подъезду, она обернулась и заметила – Рено Каменева выехал за пределы двора. Что ж, одной проблемой меньше. Вольво припаркован, а следователь готов помочь ей с информацией для статьи. Полине

бы радоваться, но комок в горле не давал ей этого сделать. Девушка зашла в квартиру и обратила внимание на то, что Ильи до сих пор нет дома.

Полина прошла в спальню, переоделась и взглянула на часы – половина одиннадцатого. Он ушел больше трех часов назад. Разве ему не хочется заснуть в объятиях любимого человека, или Полина для Ильи больше не любима?

Девушка легла на кровать, поправила подушку и укуталась в одеяло. Мысли не покидали Полину, они как пиявки, все сильнее впивались, доставляя невероятный дискомфорт.

По щекам покатались слезы. Полина вжала лицо в подушку, надеясь, что таким образом сможет их остановить, но это не помогало. Она пыталась всеми силами предотвратить надвигающуюся истерику, только ей нужна была помощь Ильи, хотя бы его присутствие.

***

Каменев пересек порог квартиры, и в нос ударил неприятный запах. Первое, о чем подумал мужчина: забыл выкинуть мусор. Витя подошел к кухне и заметил, как лунный свет падает на стол. Мужчина вытащил из кобуры пистолет и напряг слух. Он аккуратно включил свет и... ужаснулся: на столе, затылком к выходу, лежала отсеченная голова.

Витя в панике обыскал всю квартиру. Кто мог подложить ему подобный подарок? Ни одного следа он не нашел, да-

же пол блестел, словно его недавно вымыли. Явно это сделал профессиональный взломщик или преступник с большим опытом.

Мужчина вернулся на кухню и подошел к столу. Обошел его и пристальным взглядом изучил каждый сантиметр, после чего хотел взглянуть на лицо, но густые грязные волосы мешали ему это сделать. Следователь натянул резиновые перчатки и отодвинул прядь волос. В этот момент его поджилки затряслись, и он не осознанно сделал шаг назад. Так вот почему ему показалась знакомой татуировка на трупе! Каменев знает девушку – это дочка Ростислава Громова.

Собрав все мысли, Витя попытался абстрагироваться. Несмотря на то, что с этой девочкой он нянчился, когда ей было лет пять, пытался учить уму-разуму в десять и протестовал в ответ на ее подростковые глупости в пятнадцать, сейчас было не время для печали.

Каменев присмотрелся: голова девушки лежала на каком-то листе. Он аккуратно приподнял ее и вытащил конверт. Странно для убийцы – оставлять послание таким образом, разве одной головы недостаточно?

Раскрыв влажный от крови конверт, Каменев начал читать. Это была одна фраза, написанная бесчисленное количество раз: «Не лезь туда, куда не просят!»

Следователь положил письмо на стол, снял перчатки и достал из кармана телефон. «Громов должен узнать о том, что произошло», – сказал себе Витя и набрал номер Ростика.

***

Пока криминалисты осматривали квартиру Каменева, он с Громовым сидел на лавочке у дома. Время близилось к четырем утра, но следователь не чувствовал усталости. Единственное, что тревожило Витю, кто мог так грубо и жестоко расправиться с девочкой, которую он считал дочкой?

– Вить, я не могу в это поверить, – Громов обхватил голову ладонями.

– Когда ты последний раз виделся с дочкой? – спросил Каменев.

– Неделю назад, она приезжала к нам с Ленкой.

– Рита снимала квартиру?

– Нет, конечно, ее поселили в общежитие.

– Городских же не селят в общагу.

– Я договорился, – объяснял Ростик. – Надо было настоять на том, чтобы Ритка жила у нас! Нет же, ей свободу подавай!

– Когда ты с ней разговаривал? – продолжал задавать вопросы Каменев.

– Лена общалась с ней пару дней назад. Ритка какую-то курсовую сдала на пятерку, вот матери звонила, чтобы похвастаться.

– Ты что-то Лене говорил об этом?

– Нет, не говорил. Да и как сказать-то? У меня мыслей никаких нет, хочется только орать, понимаешь меня, Витя?

– Не представляешь как! – Каменев сжал кулаки.

– Ты же сможешь найти ублюдка, который убил мою дочь? – спросил Громов и взглянул на Витю.

– Помогу, – ответил Каменев и добавил: – только я сделаю это ради Риты, а не ради тебя!

– Заслуженно, – сказал Ростик. – Я понимаю, что грешен и меня давно уже пора бы наказать, но не таким же образом...

Громов выпрямился и посмотрел на криминалиста, который вышел из подъезда и направился к машине. В руках мужчина сжимал черный полиэтиленовый пакет с грузом. Ростик прекрасно понимал, что он скрывает, но внутренний стержень не позволил ему пустить слезу.

– Как бы я к тебе ни относился, – начал Витя, – такого бы точно не пожелал, даже несмотря на то, что из-за тебя, сука, я потерял Иру.

Ростик встал на колени и проговорил:

– Прости меня, Витя, теперь я понимаю, насколько тебе было больно!

– Встань, не позорься! – Каменев поднял Ростика и посадил на лавочку. – Головой, что ли, ударился?

– Я причинил так много боли, и остается только вымаливать прощение, – сказал Громов.

Каменев со всей силы влепил Ростикку пощечину и сказал:

– Возьми себя в руки, нытик!

Удар помог Громову соединить все мысли воедино. Он взглянул в глаза Каменева.

– Да, ты прав, не время раскисать.

– Мне нужны записи с видеокамер в радиусе полукилометра от моего дома, все понял?

– Теперь ты мне будешь отдавать приказы? – спросил Громов.

– Если хочешь найти убийцу – помогай! – твердо сказал Каменев.

– Утром будет собрание, я дам тебе все полномочия для комфортной работы. Сможешь без моей подписи требовать от любого отдела все что угодно. Прошу тебя, только найди его! Я хочу всадить ему пулю в лоб!

Каменев задумался.

– Мне кажется, у преступника на тебя зуб.

– С чего такая уверенность?

– Он не просто так оставил мне послание.

Громов молчал.

– Я нашел конверт с письмом, – сказал Каменев. – Весь лист исписан одной фразой: «Не лезь туда, куда не просят!»

– Может, он просто боится?

– Нет, дело в другом. Даже суток не прошло, как у меня на столе... – Каменев остановил поток сознания и мягко проговорил: – Убийца не мог знать, что я веду дело. Если бы это был рядовой случай, я бы не получил конверт.

– К чему ты ведешь? – насторожился Громов.

– Убийца знает нас, наблюдает за нашими действиями. Он готовился перед тем, как совершить преступление. Рита – не

случайная жертва, а цель убийства.

– Думаешь, он мне за что-то мстит?

– Вспоминай, у тебя были завистники или недоброжелатели?

– Все, кто попадают под эту категорию, давно сидят за решеткой.

– Странно... А если подумать лучше?

– Говорю же, никто мне зла не желает, кроме тебя.

– Рехнулся?! – повысил голос Витя. – Считаешь, что я способен убить собственную крестницу?!

– Ты же сказал подумать, я и подумал, – ответил Громов.

– Идиот ты, Громов! Как вообще дослужился до полковника – непонятно!

Ростик поднялся с лавочки, глубоко вздохнул.

– Мне нужно ехать домой, а то Лена переживает.

– Поговори с Леной, – Каменев тоже поднялся, — расскажи все, как есть. Она может быть в опасности. Если и ее потеряешь, никогда себя не простишь.

Мужчины пожали руки.

– Спасибо, Вить, что не отвернулся от меня.

– От тебя я давно отвернулся, – признался помрачневший Каменев, – а Рита и Лена мне дороги. Если предотвратить смерть девочки мне было не суждено, то спасти твою жену я в состоянии.

Громов понимающе кивнул и скрылся в темноте.

***

День выдался тяжелым, подумал Каменев, когда пересек порог квартиры. Криминалисты уже заканчивали работу, и к Вите подошел Егор.

– Мы осмотрели каждый уголок дома.

– Вижу, – сказал Каменев, обратив внимание на беспорядок. – Нашли что-то еще, помимо головы?

– Нет, ничего, – ответил Егор. – Проверили входной замок – открыт ключом.

– Значит, убийца может попасть ко мне в квартиру в любой момент, – заключил Витя.

– Я бы на вашем месте сменил замок, – предложил Егор.

– Только откуда у него мог быть ключ от квартиры? – вслух рассуждал Каменев.

– Если вы спрашиваете меня, то я без понятия, – ответил криминалист.

– Следы на полу остались?

– Нет, – коротко ответил парень, – только ваши.

– Интересно, – сказал Каменев и потер подбородок. – Если бы не я вел дело, подумал бы на себя.

– Так, может, это вы, – улыбнулся Егор.

Витя почувствовал, как зажгло в груди, и он сорвался на крик:

– Ты что, сучонок, на меня думаешь?!

– Нет, вы что! – быстро сказал парень и отошел от следо-

вателя.

– Тогда рот закрой и делай то, для чего приехал!

Егор быстро прошел в соседнюю комнату, оставив Витю одного в коридоре. Каменев глубоко вздохнул, и злость испарилась. Зачем он только сорвался на Егоре? Парень-то ничего такого не сказал, чтобы повышать на него голос. Может, Каменев попросту устал? Он прошел в спальню и спросил одного из криминалистов:

– Вы скоро?

– Да мы уже закончили. Сейчас соберем вещи – и на выход, – ответил тот.

Через десять минут в квартире не осталось никого, кроме Вити. Он зашел в ванную, снял с себя вещи и глянул в зеркало. На него смотрел уставший мужчина: синяки под глазами, недельная щетина, растрепанные волосы.

Каменев решил привести себя в порядок: сходил в душ, побрился. Когда он вышел из ванной комнаты, почувствовал себя лучше. Мужчина направился на кухню, налил себе сто граммов виски и обратил внимание на пятно, что осталось в виде следа от головы, которая недавно лежала на его обеденном столе. Завтра все ототру, подумал Каменев.

Осушив стакан, он направился в спальню. Паника подкрадывалась из-за спины, Витя чувствовал себя некомфортно. Ему казалось, что убийца все еще в его квартире, прячется где-то в шкафу. Он проверил каждый уголок спальни, после чего залез под одеяло и сразу же засунул руку под подуш-

ку. Когда Витя нащупал складной охотничий нож, ему стало легче. Вооружен, значит, защищен, подумал Каменев и закрыл глаза.

Глава 3

Впервые за многие годы Полина передвигалась по городу не на своей машине, а на общественном транспорте. Ей нравился комфорт, который она испытывала за рулем старенького Вольво, а толкучка в автобусе ее вообще не радовала. Кое-как она протиснулась к задним сидениям и устроилась в уголке рядом с окном.

Остановки сменялись одна за другой, люди то выходили, то снова утрамбовывали и без того тесный автобус. Ей придется всю неделю ездить на общественном транспорте, если машину не починят. Полина еще рано утром позвонила своему знакомому из СТО, и тот пообещал забрать Вольво и привести его в порядок, естественно, не бесплатно.

Когда автобус остановился около башен Сизовграда, Полина вышла и смогла насытиться свежим воздухом. Здания представляли из себя два бизнес-центра высотой в двенадцать этажей. Не сказать, чтобы это была вершина архитектурного мастерства, тем не менее для такого города, как Сизовград, они выделялись на фоне старых советских построек.

Полина направилась по единственному маршруту: кофейня-офис. Через пятнадцать минут девушка уже сидела на диванчике в кабинете Волохова и ждала, когда начальник соизволит появиться на рабочем месте. Через пару минут Петр

Иванович вальяжно вошел в кабинет. Он сразу направился к компьютеру, взял кофе, который принесла Полина, и сделал глоток.

– Сегодня ты меня радуешь, – сказал Волохов и поставил стаканчик на стол.

– Вы мне выбрали тему статьи? – сразу спросила Полина.

– Я же говорил, что нужно время. Сегодня ты займешься куда более важным делом – откорректируешь несколько текстов, потом разберешь документы, – Волохов занял свое место и закурил сигару.

– Может, я помогу Лосеву? – предложила Полина.

– Он сам справится, а вот документы разбирать некому.

– Но... – начала было Полина, однако Волохов ее перебил.

– Никаких «но»! После вчерашнего тебе бы вообще прикрыть рот и смиренно выполнять указания вышестоящего руководства!

– Что я такого сделала? – спросила Полина и встала с дивана.

– Истерично вышла из кабинета, хлопнув дверью, так еще принизила мой авторитет своими словами! Разве не помнишь, дорогая? – возмутился Волохов и затянулся сигарой. – За такое тебя бы вообще уволить, но я дам шанс исправиться.

– Извините, – сказала Полина, хотя не чувствовала вины за содеянное.

Волохов заслужил такое отношение, особенно после сво-

его поступка.

– Молодец, ты на правильном пути. Теперь иди занимайся работой, – кинул Петр Иванович и включил компьютер.

Полина покинула кабинет Волохова и заняла свое место в офисе. Ей так не хотелось корректировать чужие тексты и уж тем более разбирать документацию. Девушка почувствовала себя не в своей тарелке, она достойна лучшего!

Все утро она думала о словах, которые сказал ей Виктор. Полина же сама может написать статью и попробовать свои силы в другой редакции. Зачем ей каждое утро носить Волохову кофе и надеяться на то, что он снизойдет до обычного помощника редактора и даст ей шанс проявить себя?

Да, Петр Иванович предоставил ей возможность, а потом пнул под зад. Что, если это повторится? Полина не хотела жить в ожидании чуда, ей нужно было действовать. Она дала себе слово: как только справится с заданиями Волохова, наберет Каменева. Ей необходима помощь следователя, иначе Полина никогда не выберется из западни.

***

В кабинете Громова собиралось все больше людей: оперативники, криминалисты, а также пара диспетчеров во главе с Ретушевым посетили мероприятие. Ближе к девяти пришел Каменев и, следом за ним, Петрушев – судебный медик. Когда все заняли свои места, Ростислав Громов попросил при-

сутствующих замолчать и начал:

– Как вы все знаете, вчера на озере Малышка нашли обезглавленный труп. Новость такая резонансная, что утром появилась статья в «Сизовградском вестнике», – Ростислав подвигал курсором и прочитал заголовок на компьютере: – «Женоненавистник-расчленитель орудует в Сизовграде».

– Женоненавистник? – переспросил Андрей, и толпа расмеялась.

– Согласен, странный заголовок, – заметил Петрушев.

– Фантазии у них, конечно, нет, – сказал один из оперативников.

– Вопрос в другом – кто слил информацию? – задал вопрос Громов и закурил.

Каменев заметил, как нервничает Ростик. Его руки тряслись, кожа на лице была бледная, а глаза как будто впали. Спал ли он вообще, или всю ночь успокаивал Лену?

– Это мог сделать кто-угодно, – сказал Андрей. – Ставка у нас не большая, а лишняя копейка не помешает.

– Может, это ты сделал? – спросил один из оперативников.

– А мне это зачем? – вопросом на вопрос ответил Ретушев.

– Тише, Дим, Андрей – это последний человек, на которого можно подумать, – сказал Громов.

– Я считаю, нет смысла это размусоливать, – влез в дебаты Каменев. – Рано или поздно все окажется на новостных порталах.

– Витя прав, – сказал Петрушев. – Обращать внимание на статьи – глупо. Если у них не будет информации, они ее попросту выдумают.

– Это ясно, но горожане могут запаниковать, – сказал Громов и стряхнул пепел в кружку. – Паника – это последнее, что нам сейчас нужно.

Каменев гордился Громовым – тот держался молодцом.

– Когда мы поймаем убийцу, тогда и журналисты успокоятся, – сказал Витя.

– Вчера у меня были другие темы для обсуждения, но сейчас все иначе, – Ростик, поднялся со своего места, подошел к окну и сел на подоконник. – Ладно, черт с этими журналами, на повестке дня ситуация куда сложнее. Девчонкой, которую выловили из Малышки, оказалась моя дочь.

От услышанного встрепенулись все присутствующие, кроме Каменева. Он сидел, сохраняя спокойствие.

– Ночью Витя получил послание от убийцы, – продолжил Громов. – Голову моей дочери на его кухонном столе. Я курить это дело, как вы понимаете, не могу, хотя очень хочется, – Ростик выбросил окурок в форточку и закурил следующую сигарету. – С этого дня приказы вам будет отдавать Каменев. Я ему полностью доверяю и прошу вас делать так же.

Повисло неловкое молчание. Все знали о пристрастии следователя к алкоголю и о его сложном характере. Никто не сомневался в профессионализме Каменева, но сработаться с

ним было тяжело. Все время, до сегодняшнего дня, Громов выступал амортизатором между отделами следственного комитета и Каменевым, но сейчас Вите придется работать напрямую с оперативниками, криминалистами, судмедэкспертами.

Ни один из присутствующих не хотел этого, но выбирать не приходилось. Если начальник приказал – выполняй.

– Все поняли? – спросил Громов.

– Так точно, – хором ответили присутствующие.

– Отлично, – сказал Ростислав и затянулся сигаретой. – Дим, тебе я поручаю найти крысу, которая слила информацию в газету.

Оперативник выпятил грудь:

– Вы можете на меня рассчитывать.

Затем начал Каменев:

– Поскольку теперь я ваш начальник, прошу выслушать мои мысли. Как вы все знаете, убийца не просто так выбрал Малышку. Озеро находится за чертой города, и там проще всего спрятать труп, но убийца не предусмотрел, что тело найдут, или, наоборот, хотел, чтобы мы это сделали. Я больше склоняюсь ко второму варианту.

– С чего это? – спросил Дима. – Как мне кажется, мужик просто не опытный или псих. Не каждый решится обезглавить человека.

Каменев взглянул на Громова, мужчина отвернулся к окну. Видно было, что ему не нравится тема разговора, но по-

другому – никак. Специалистам нужно обсудить тему, а его присутствие, его сдержанность и воля придают всем смелости.

– Убийца знает меня и Ростика, – сказал Каменев. – Письмо, которое я нашел у себя дома, – доказательство. Не мог человек, только что избавившийся от трупа, продумать, кто будет вести дело, и к вечеру преподнести ему «сюрприз».

– То есть он знал, что ты поедешь на вызов? – уточнил Дима.

– Другого варианта нет. Тем более, он заранее каким-то образом сделал слепок ключа и проник ко мне в квартиру без единого шума и следа, – сказал Каменев.

– С чего ты взял, что с твоего ключа сделали слепок? – поинтересовался Дима. – Да и все мы знаем, как без ключа можно открыть дверь.

– Калинин, скажи честно, ты смеешься?! – повысил голос Каменев. – Я, по-твоему, идиот?

– Никак нет, – ответил Дима.

– Для того чтобы сделать дубликат без ключа, необходимо вытащить замок, или узнать код ключа, по которому его резали на заводе. Я десять раз все проверил – замок не трогали, а код ключа преступник никак не мог узнать.

– С чего такая уверенность? – продолжил напирать Калинин.

Каменев поднялся с места, сжал кулаки, однако смог приглушить порыв злости и попытался сказать спокойно, но на-

пор в его голосе говорил о том, что не следует подвергать его авторитет сомнению:

– Дима, я могу поставить на кон что угодно! Замок открыли ключом, а в течение дня никто к двери не подходил. Утром я опросил соседей – никого не видел.

– Тише, Витя, мы же в кабинете начальника, – заметил Петрушев. – Давай по существу.

– В общем, замок никто не вскрывал, да и следов не оставил. Егор со своими ребятами перевернули квартиру и ни черта не нашли, – сказал Каменев и вернулся на место.

– Я не удивлен, – отреагировал Дима. – Егор еще молодой, мог что-то пропустить.

– Ничего я не пропустил, – вдруг подал голос криминалист.

– Хватит разводить балаган, – встрял в спор коллег Громов. – Говорит Каменев, а все остальные молчат!

Калинкин только сложил руки на груди и с того момента не подавал голоса.

– Спасибо, – сказал Витя и продолжил: – Так как убийца знает меня и Ростика, он подготовлен. Первая жертва – дочь Ростика и по совместительству моя крестница. Из чего я могу предположить, что убийца за что-то мстит. Если он совершил преступление в отношении дочери Ростислава, значит, следующая жертва – его жена Елена.

Громов подошел к столу и занял свое место.

– Петрушев, ты закончил осмотр тела? – спросил Витя.

– Да, все готово, – ответил судмедэксперт.

– Тогда мы с тобой направимся в секционный зал после собрания.

– Как пожелаешь, – ответил Петрушев.

– Мне необходимы записи с камер видеонаблюдения на выезде из города, а также с камер в радиусе полукилометра от моего дома.

– Хорошо, – сказал Егор, – я их достану.

– Что со свидетелями? – подал голос Калинин.

– Ближе к обеду возьму у Ростика контакты и съезжу к подругам Риты, – ответил Каменев.

– Мои ребята могут тебе помочь, – предложил Дима.

– Не переживай, я сам справлюсь.

– Если что – обращайся. Раз уж ты у нас начальник, вполне любой приказ, – усмехнулся коллега.

– Калинин, тебе следует думать о своем задании, а не петушиться! – грозно сказал Громов. – Если не найдешь мне крысу – я тебя ссаными тряпками попру отсюда!

Слова Ростика повлияли на оперативника. По его лицу было видно, что Дима занервничал.

– Я приложу максимум усилий, – аккуратно сказал Калинин.

– Надеюсь на это, – Громов кивнул. – На сегодня все свободны!

В кабинете остался Каменев, Петрушев и Громов. Витя посмотрел на судмедэксперта и спросил:

– Ты чего ждешь?

– Так ты сам сказал, что после собрания пойдем в секционный зал.

– Можешь все подготавливать, я буду через минут пятнадцать.

– Понял, – сказал Петрушев и покинул кабинет.

Каменев подсел поближе к Громову и спросил:

– Ты как?

– Хреново! Как еще может быть? – сказал Ростик.

– Пообщался с Леной?

– Рассказал все, что знал, – ответил Громов, и его рука потянулась к пачке сигарет.

Каменев остановил его и сказал:

– Ты хоть себя не убивай, о жене подумай. Уже две скурил, потерпи немного.

– Нервы бьют, жесь, – объяснил Громов. – Она всю ночь рыдала, Вить. Как я ни старался, не мог ее успокоить.

– У тебя и не получится. Она дочь потеряла. Как и ты. Лучше не пытайся ее успокоить, а вместе с ней раздели горе.

– Наверное, ты прав, – согласился Ростик, взял пачку сигарет и выбросил ее в урну. – Ты действительно считаешь, что кто-то мне мстит?

– Все на это указывает, – сказал Каменев. – Ты бы приставил охрану к Лене. Пусть ребята Калинкина понаблюдают за ней, пока мы не найдем убийцу.

– Они же не будут сутками сидеть рядом с дверью.

– Почему нет? Это их работа, или я чего-то не понимаю? К тому же ты – начальник, повлияй. Если будут показывать свое «я» – пригрозь, как ты это сделал с Димой.

– Я не могу выделить оперативников, у нас людей и так не хватает. Если я поставлю наблюдение за Леной, никто не будет заниматься другими делами.

– О себе подумай, Ростик, о Лене. Плевать на других людей, оперативники и так болт пинают большую часть времени.

– Надо ее увезти куда-нибудь, – сказал Громов. – У меня за городом дача, Лена может там пожить какое-то время.

– Я бы на твоём месте этого не делал. Ты дашь убийце шанс совершить задуманное. Сам мозгами прикинь, вокруг почти нет людей и только твоя жена в жалком домишке.

– Да, ты прав, я приставлю к ней кого-нибудь.

– Хорошо, – согласился Каменев и следом добавил: – Мне нужно задать ей вопросы.

– Сегодня?

– Как можно раньше.

– Давай только я с ней все обговорю, и потом ты приедешь.

– Если тебе так будет удобно – хорошо. Ещё мне нужен адрес общежития, где жила Рита.

– Я отправлю эсэмэской.

Каменев подошел к двери, после чего обернулся и сказал:

– Мы его найдем, я тебе обещаю.

– Спасибо, Вить.

***

Когда Каменев пересек порог секционного зала, Петрушев уже стоял около металлического стола. Витя подошел ближе и обратил внимание на то, что тело Риты покрыто белоснежным покрывалом.

– Готов? – спросил судмедэксперт.

– Да, – ответил Каменев.

Петрушев потянул за уголок покрывала и полностью оголил тело девушки. От увиденного Каменеву стало не по себе. Он посмотрел на татуировку лисицы и вспомнил, как Рита приходила к Вите и просила повлиять на родителей. Тогда Каменев сказал Ростик, что в татуировке нет ничего плохого, но тот наотрез отказывался идти на поводу дочери.

Рита, вопреки родителям, все же набила тату, но сказала об этом только Вите. Он дал слово, что не расскажет отцу. Позднее Ростик узнал о татуировке, но отреагировал здраво – принял это как должное. «Что сделано, то сделано», – ответил ей отец, но вместе с тем предупредил, что заставит Риту камнем стирать тату, если подобное повторится.

Как видно по телу девушки – больше она татуировок не делала.

– Витя, ты тут? – спросил Петрушев.

– Да, тут, – быстро отреагировал Каменев.

– Говорю, на запястьях синяки, значит, ее связали. Также

я нашел две гематомы на левом бедре, судя по цвету, им не больше трех дней.

– Что еще? Ногти проверял?

– Конечно, проверял, – говорил Петрушев. – Либо убийца действовал осторожно, либо девушка не чувствовала от него угрозы. Нет ни частичек кожи, ни крови.

– От чего умерла жертва? – Каменев решил поставить барьер между собой и Ритой, сейчас на секционном столе лежала жертва, а не его крестница.

– Асфиксия, – ответил Петрушев. – Перед тем как ей отсекли голову, жертва уже была мертва.

– Чем отсекли голову? – продолжал задавать вопросы Каменев.

– Судя по частичкам метала на шее жертвы – пилой, – ответил судмедэксперт.

– Пилой, значит, – сказал под нос Витя.

В голове следователя постепенно вырисовывалась картина. Если он это сделал пилой, вряд ли убийца орудовал в квартире. Сложно вытащить обезглавленный труп, чтобы соседи не обратили на это внимание. Судя по всему, у преступника есть в собственности гараж или дача.

– Голову осмотрел?

– В ротовой полости нашел маленькие частички целлофана. Скорее всего, ее задушили, накинув на голову пакет.

– Вот же ублюдок, – внезапно у следователя проснулись эмоции. – Если ты нашел целлофан у нее во рту, значит, Рита

сопротивлялась.

– Возможно, сопротивлялась, но, если она была привязана, задушить девушку и не оставить следов – проще простого.

В голове следователя закрутились шестеренки. Получается, он связал Риту, после чего задушил.

– На щиколотках есть следы? – задал вопрос Каменев.

– Да, синие полосы, – ответил Петрушев.

– Понятно, – протянул Витя.

– И что тебе понятно?

– Судя по всему, он привязал Риту к стулу. Если ты говоришь, что нет ни одного следа убийцы на теле жертвы, значит, она добровольно приехала к нему, добровольно села на гребаный стул и позволила ему связать себя.

– К чему ты клонишь?

– Что-то мне подсказывает, у Риты с ним были какие-то отношения, скорее всего, романтические, – проговорил Витя и неожиданно спросил: – Нашел следы полового акта?

– Нет, ничего такого не было.

– Вот сука, и тут все предусмотрел! – повысил голос Каменев. – Ладно, спасибо Петрушев, ты очень сильно мне помог.

– Да пожалуйста, – ответил судмедэксперт и накрыл тело покрывалом.

***

Когда Каменев брел по коридору следственного комитета, он заметил, как Громов спешит к выходу из здания. Витя подумал остановить начальника и спросить, чего это он так торопится, но Ростик моментально скрылся за поворотом. Догонять его Каменев не хотел, да и догадывался о причине спешки. Необходимо было поговорить с Леной, известить ее, что скоро приедет следователь и будет засыпать ее вопросами.

После случая с Ирой, Лена избегала Витю, лишний раз не хотела попадаться ему на глаза. Женщина чувствовала и свою вину в произошедшем, хоть идея полностью принадлежала ее мужу.

Каменев вошел в кабинет, сел за стол и обратил внимание на то, что рядом с папками все еще лежит улика – браслет-фенечка. Он до сих пор не сдал его в хранилище. Витя взял целлофановый пакетик в руки и повертел, как в прошлый раз. Если вчера на браслете он ничего не обнаружил, то сейчас его внимание привлекла надпись: «Брошу в пучину». Что бы это могло значить? Каменев задумался, после чего решил не относить браслет в хранилище. Он положил его в карман, взял бумажник с ключами и вышел из кабинета.

***

Полина нервничала из-за дополнительных заданий, кото-

рые с радостью присылал ей Волохов на электронную почту. Девушка прикладывала все усилия к тому, чтобы как можно быстрее закончить дела.

Близился обеденный перерыв, Полина поднялась со своего рабочего места, потянулась и направилась к выходу из офиса. Ее остановила Маша:

– Снегирева, ты куда намылилась?

Полина едва взглянула на Машу и бросила вскользь:

– Тебе какое дело?

– Думала позвать тебя пообедать, – ответила женщина. – А ты чего так со мной разговариваешь?

– Не хочу есть, – сказала Полина. – Извини, просто сегодня такой день напряженный.

– Опять Волохов чудит?

– Скорее, наглеет. Завалил меня работой, как ездовую лошадь.

– Понимаю... Когда я работала его помощником, чувствовала себя волком. Он не стеснялся закидывать меня делами, даже теми, которые в его обязанности не входят. Ты даже не представляешь, сколько я статей за Альберта написала.

– И тебя это устраивало? – удивилась Полина.

– Конечно, нет, но деваться было некуда. Тут либо делаешь то, что от тебя требуется, либо идешь на все четыре стороны, – ответила Маша.

– Вот ты больше десяти лет в редакции. Стоило ли терпеть выходки Волохова?

– Как сказать... Палка о двух концах. С одной стороны, в «Сизовградском вестнике» ты можешь дослужиться до главного редактора, получить невероятный опыт. Редакция имеет огромное финансирование, а деньги – это возможности.

– А с другой стороны? – спросила Полина.

Маша задумалась, а затем ответила:

– Не все достигают высот. Я до сих пор рядовой журналист, хотя вложила кучу сил и времени в редакцию, а Волохов даже премию лишней раз не хочет давать.

– Хотя сам курит кубинские сигары, – заметила Полина. – Я же читала твои статьи, ты достойна большего.

Полина обратила внимание, как собеседница улыбнулась, хотя ее глаза выдавали чувство обиды, засевшее внутри.

– Волохов так не думает, – сказала Маша. – Дам тебе совет, хоть ты и не просила. Просто делай, что он говорит, и не спорь.

– Нет уж, я ценю себя, – грубо ответила Полина.

Улыбка с лица женщины исчезла, и она уточнила:

– Так ты точно не будешь обедать?

– У меня дела, извини, – отмахнулась Полина и направилась к лифту.

Девушка вышла на улицу, во двор башен Сизовграда, села на лавочку и достала телефон.

***

Когда Рено Каменева подъезжала к общежитию, его телефон взревел от звонка. Мужчина удивился: это была Полина. Ему казалось, девушка если и позвонит, то не раньше, чем через неделю, а то и две.

– Я тебя слушаю, – проговорил Витя.

Он припарковал машину на обочине и заглушил двигатель.

– Добрый день, Виктор. Вы говорили, что готовы помочь мне со статьей, помните?

– Помню, будто это было вчера, – ответил Каменев.

– В общем, я хочу поступить так, как вы мне говорили. Напишу статью и попробую попасть в «Сизовград обзор».

– Отличная мысль.

– Как мы с вами поступим? Вы будете мне высылать отчеты или что-то иное?

– Отчеты? – усмехнулся Каменев. – Лучше скажи мне, что ты хочешь? Я могу встречаться с тобой раз в неделю и рассказывать все, о чем узнал. Либо предлагаю другой вариант: будешь со мной ездить, общаться с людьми и все в таком духе. Что тебе ближе?

– Пока не знаю, нужно подумать.

– Давай встретимся вечером, и ты ответишь на мой вопрос.

– Вечером? – удивилась Полина. – Так скоро?

– Я не из терпеливых людей и ждать не люблю, – объяснил Каменев. – Наберу тебя ближе к шести.

Полина не спешила отвечать, она боялась сделать неправильный выбор.

– Хорошо? – уточнил Виктор.

– Да, до связи, – ответила Полина и бросила трубку.

На лице Каменева блеснула улыбка. Он был рад тому, что скоро увидит Полину.

Да, она будет напоминать следователю о потере, но насколько это сладко – хотя бы на мгновение поверить в то, что Ира жива. В то, что любовь – вечна.

Следователь завел двигатель и поехал в сторону общежития.

***

Свежий весенний ветер обдувал лицо Елены, когда она стояла на балконе и курила вторую по счету сигарету. Она запрещала себе прикасаться ко всем табачным изделиям, даже кальян считала пагубной привычкой, но после сегодняшней ночи Елена не знала, как успокоить нервы.

Не сказать, что сигареты помогали унять тревогу и боль, однако другого ей не приходило на ум. Ростик становился более собранным после глотка никотина, а Лена только плевалась от едкого табачного дыма.

Иной раз ей в голову приходила мысль напиться, но и к этому она испытывала отвращение. В целом Елена старалась

вести здоровый образ жизни. Бегала по утрам, три раза в неделю посещала спортивный зал. Но сегодня женщина пренебрегла своим здоровьем.

С каждым глотком ядовитого дыма она пыталась убедить себя в том, что ее любимая девочка мертва, но голова отказывалась подчиняться. Лена тешила себя надеждами на то, что труп, найденный на берегу Малышки, принадлежит другому человеку. Рита не могла умереть так рано, у нее еще вся жизнь впереди...

Ночью Ростик ушел по делам и ничего не сказал Елене. Женщина привыкла к резким отъездам мужа, особенно в позднее время. Она проснулась ближе к четырем часам ночи и все никак не могла уснуть. Тревога на сердце не давала ей этого сделать.

Муж вернулся под утро, в пятом часу. На нем лица не было. Елена, как заботливая жена, провела Ростика на кухню, налила ему кофе, села напротив и положила свою ладонь на его. Он поднял на Лену глаза, и та увидела, как по его щекам стекают слезы.

В голову лезли самые отвратительные мысли, но Елена и подумать не могла, что все намного хуже. Ростик произнес всего два слова: «Рита мертва». Ростик произнес всего два слова: «Рита мертва». Лену будто ударили кирпичом по голове. Сначала женщина переспросила. Затем издала дикий вопль. До самого утра Лена не могла прийти в себя.

Когда Ростик уехал на работу, Елена осталась одна. Жен-

щина не понимала, что ей делать дальше. Ее дочери больше нет. Она не порадует мамочку разговорами о своих незатейливых проблемах, не сможет излить душу, рассказать о своих потаенных фантазиях, поплакать, положив голову матери на грудь, когда расстанется с очередным парнем. Она ведь была такой маленькой, ее любимая девочка...

Елена не помнила, когда зашла на балкон. Время перестало для нее что-то значить, эта величина превратилась в эфемерное, незначительное, болезненное. Женщина бросила окуроч в окно и оперлась о раму.

Седьмой этаж, вроде не так высоко, однако столкновение с землей может привести к смерти. Если прыгнуть головой вниз, с большей вероятностью Лена разобьется. Тогда она сможет встретиться с Ритой, еще раз увидеть свою дочь.

Стоп! Как она только могла подумать об этом? Что тогда будет с Ростиком? Нет, самоубийство не выход! Лена закрыла окно на балконе и прошла на кухню. Она открыла холодильник и взглядом пробежалась по полочкам. Ей не хотелось есть, но организм намекал на то, что нужно заправить бак. Она достала колбасу, хлеб и сливочное масло. Вытащила деревянную доску, положила на нее булку и попыталась порезать. Руки тряслись, из-за чего куски получались разной формы. Кое-как справившись с хлебом, женщина приступила к колбасе. Лене пришлось взять нож поострее. Она приложила лезвие к мясному батону и надавила на нож что есть силы. В какой-то момент она почувствовала приятную теп-

лоту – ее палец кровоточил от случайного пореза. Елена открыла кран и подставила руку под прохладную воду. Она не ощущала физической боли, напротив, рана ее грела, помогала отвлечься от посторонних мыслей.

Когда кровь перестала течь, она снова начала думать, анализировать, корить себя за произошедшее. Елена решила бороться с мыслями методом, который только что открыла. Женщина вошла в ванную комнату, разделась, вытащила из ящичка бритвенное лезвие и села на пол душевой кабинки.

Вода полилась из крана, обдавая тело Лены кипятком. Женщина отрегулировала температуру, подтянула к себе колени и зажала лезвие между большим и указательным пальцами. Елена не знала, поможет ли ей это, но желание сделать себе больно не покидало ее.

Лена дотронулась лезвием до своей кожи на правом бедре. Немного надавила и сделала небольшой надрез. Боль пронзила тело, а теплота внутри избавила от мыслей. Они испарились – будто утренняя роса. Женщина сделала еще один порез, глубже и длиннее. Кровь стекала по бедру, падая каплями на пол душевой кабины и пропадая в сливе. Только Елена собралась полоснуть по коже в третий раз, как услышала шум в коридоре.

– Дорогая, я дома, – сказал Ростик.

Женщина поднялась в полный рост, отложила лезвие и сказала, слегка повысив голос:

– Я в душе, сейчас выйду.

– Давай быстрее, мне нужно поговорить с тобой, – сказал Громов.

Елена ничего не ответила, выключила воду, вытерлась и заклеила порезы пластырем, который лежал в ящичке под зеркалом. Накинув на себя халат, женщина открыла дверь.

Ростик стоял на кухне и не мог отвести взгляда от окровавленной доски, на которой лежала криво порезанная колбаса.

– Что произошло? – спросил Громов.

– Все хорошо, просто порезалась, – ответила Елена и показала большой палец.

– Заклей пластырем.

– Не нужно, так заживет, – сказала женщина и села на табуретку. – О чем ты хотел поговорить?

– Каменев хочет с тобой пообщаться, – прямо сказал Громов.

– Когда?

– Как можно раньше.

– Если хочешь, я могу сегодня к нему съездить.

– Нет, из дома ни ногой.

– Почему?

Ростик подошел к Лене, сел рядом на соседнюю табуретку и обнял ее. Слезы снова полились из ее глаз. Как же она ненавидела плакать, но такие эмоции сложно было сдержать.

– Витя думает, что мне кто-то мстит. За тобой могут прийти, а я не хочу и тебя потерять, – Ростик поцеловал жену и

посмотрел в ее влажные глаза. – Прости меня, что я не смог уберечь Риту.

– Ты в этом не виноват, – тихо произнесла Лена.

– Виноват, – твердо сказал Громов.

Елена поцеловала мужа в лоб и прижала его голову к своей груди.

– В этом виноват только один человек – ее убийца. Ты бы не смог помочь Рите, любимый.

– Все из-за меня, – причитал Ростик.

– Пожалуйста, дорогой, не нужно так говорить, – пыталась успокоить его Лена. – Я тебя очень люблю. Мы справимся, я в это верю, нам просто нужно время, чтобы принять смерть Риты.

– Я не могу...

– Что не можешь?

– Принять это...

– Я тоже, – сказала Лена и поцеловала Ростика в темечко, – но мы должны.

Громов поднял голову:

– За тобой будут приставлены оперативники, без их ведома и сопровождения ты не сможешь выходить из квартиры, – голос Ростика стал грубее.

Он поднялся, вытер тыльной стороной ладони намокшие глаза и продолжил:

– Это не обсуждается, Лен.

– Я поняла, – смирилась она.

– Когда Каменев закончит опрашивать друзей Риты, придет к нам.

– Хорошо, – сказала Лена, также поднялась с табуретки и спросила: – Ты опять уедешь?

– Нет, сегодня я буду с тобой, – ответил Ростик.

– И завтра? – с надеждой в голосе уточнила Елена.

– И завтра, – сказал Ростик и обнял жену.

***

Каменев припарковал Рено, вышел из машины и направился к кованному забору. Недурно, подумал Витя. Через забор проглядывался дворик общежития: повсюду зелень, аккуратно выложенные дорожки, по всей территории высокие деревья.

Витя подошел к входу и предъявил охраннику удостоверение. Мужчина нахмурился, сделал пару звонков, после чего задал вопрос:

– Что случилось?

– Студентку вуза, Риту Громову, нашли мертвой. Мне нужно опросить ее соседок по комнате.

– Это ей отрубили голову? – без церемоний спросил охранник.

Каменев глубоко вздохнул:

– Да. Вы меня пустите?

– Конечно, – красный цвет на турникете сменился зеле-

ным. – Я проведу вас к ее корпусу.

– Спасибо, – ответил Каменев и пошел следом за «чоповцем».

Территория общежития оказалась куда больше, чем думал следователь. Он плелся по вымощенной дорожке из плитки, то и дело обращая внимание на студентов. Когда-то он так же бегал из общаги на пары и обратно, а вечером беззаботно пил пиво в парке.

Мужчины обогнули здание и вышли к небольшому футбольному полю.

– У нас на территории четыре общежития. Студентов очень много, так что не обращайтесь внимание на этих ребят. Для них нормально во время пар играть в футбол, или сидеть на газоне, вдупляя в свои телефоны. В мое время книжки читали, а эти листают свои новостные ленты в соцсетях и ни о чем не думают.

Каменев пропустил эти слова мимо ушей.

– Смотрите, вон здание, – охранник показал пальцем на четырехэтажный дом, разукрашенный пестрыми красками. – Вахтер на входе проведет вас дальше.

– А вы меня разве не представите ему? – спросил Виктор.

– У нас не пойми кто не будет гулять по территории, поэтому, не переживайте, вахтер вам поможет.

– То есть, вы хотите сказать, чужаку сюда не проникнуть?

– Вход строго по пропускам и никак иначе!

– А через забор?

– У нас по всему периметру растыканы камеры, и за ними следят опытные ребята.

– Предположим, если кто-то уснет на посту? Проще простого перемахнуть через забор и остаться незамеченным.

– Товарищ Каменев, поверьте мне, если кто-то чужой попадет на мою территорию, об этом узнают в ту же минуту.

– Не верю, – сказал Витя. – Во времена моей молодости в общежитиях устраивали дискотеки, и никто об этом не знал.

– Новый ректор выделил средства, так что охранников нам хватает. У нас за камерами наблюдают два человека, одновременно уснуть они не смогут, а если и уснут – вылетят к чертовой матери. Мои коллеги держатся за место!

– Ладно, убедили, – согласился Каменев и показал пальцем на здание: – Туда, правильно?

– Верно, – сказал охранник, развернулся и ушел к себе на пост.

Каменев направился ко входу, но остановился в метрах десяти от двери, когда услышал разговор студентов. Ребята обсуждали утренние новости.

– Не могу понять, как можно к себе подпустить настолько отбитого типа, – удивлялась девушка с синими волосами и пирсингом на носу. – Я бы сразу дала в нос ублюдку и сбежала.

– Думаешь, женские кулачки могут сбить с ног преступника? – спросил парень, худощавый блондин в аккуратной рубашке и темных джинсах. – Вдруг там бугай здоровый, мет-

ра два ростом, да еще весит килограммов сто. Ты бы точно с ним не справилась.

– Он может быть любых размеров, но кирпичу плевать на это, – ответила девушка и рассмеялась.

– Смешная ты, Варя. В подобных ситуациях сложно здраво оценить обстановку, да и не факт, что кирпич будет под рукой.

– Леш, отвали от меня! Я бы точно дала отпор!

– Ну-ну, успокаивай себя, – с иронией в голосе сказал парень.

Каменев медленно подошел к ребятам и обратил на себя их внимание:

– Добрый день, меня зовут Виктор Каменев, я следователь, – он показал удостоверение. – Вы сможете уделить мне пару минут?

Ребята опешили, но согласились.

– Вы знакомы с Ритой Громовой? – спросил Каменев.

– Мы ее одноклассники, – ответил парень, затем задал вопрос: – Что-то случилось?

Он держал себя в руках, а вот девушка нервничала, это было видно невооруженным взглядом. Неудивительно, каждый бы запаниковал, если бы к нему подошел здоровый мужчина и стал задавать вопросы.

– Вчера нашли тело Риты Громовой. Вам что-то об этом известно?

Ребята не ожидали услышать подобную информацию. Ви-

тя видел, как кисти рук у Вари затряслись, а Леша начал переносить вес с ноги на ногу, будто ему было сложно устоять на месте.

– Значит, то, о чем писали в «Сизовградском вестнике», – правда? – спросил Леша.

– Что ты имеешь в виду?

– Ей действительно отрубили голову?

– Да, – ответил Каменев.

– Жалко Ритку, хорошая девчонка была, – произнес Леша.

Варя в это время молчала, будто боялась сболтнуть что-то лишнее.

– Я хочу вам задать несколько вопросов.

– Хорошо, – сказал Леша.

– Вы были близки с Ритой?

– На первом курсе вместе тусили, а потом она от нас откололась, – говорил Леша.

– Что-то произошло? – следом спросил следователь.

– Да ничего серьезного, просто мы хотели отдохнуть, а Ритка была зубрилой, – продолжал парень.

Каменев обратил внимание на то, что Варя не горит желанием о чем бы то ни было рассказывать, поэтому он решил разговорить девчонку.

– А ты что скажешь? – следователь посмотрел на Варю.

– Я согласна с Лешей, – робко ответила девушка.

– Боишься? – неожиданно спросил Каменев.

– Нет, – сказала девушка, пытаясь добавить в голос хоть

крупницу уверенности.

– Если тебе нечего скрывать, то и бояться нет смысла.

– Да не боюсь я! – повысила голос Варя.

– Не нужно нервничать, – спокойно говорил Виктор. – Лучше расскажи мне, когда в последний раз видела Риту.

– Четыре дня назад, на парах. Она досидела до последней и сразу пошла в общагу.

– Ты тоже в общежитии живешь?

– Да, – коротко ответила Варя.

– В какой комнате жила Рита?

– В триста первой.

– А ты?

– В триста второй, – ответила девушка.

– Значит, вы соседи, – сказал Каменев и сунул руки в карманы. – В общежитии вы не пересекались?

– Нет.

– Даже на кухне не виделись?

– Рита почти все время проводила в комнате, редко выходила.

– Что-то ты мне не договариваешь, – сказал Каменев и посмотрел девушке в глаза.

Варя отвела взгляд и сказала:

– Ничего я не скрываю!

– Ладно, – Каменев достал из кармана потертую визитку с загнутым уголком и протянул Варе. – Если что-то вспомнишь – звони.

– Хорошо, – ответила девушка и положила визитку в рюкзак.

Каменев сделал паузу, рассмотрел девушку с ног до головы и пригрозил:

– За укрывательство информации предусмотрена уголовная статья. По сути, это препятствие следствию. Понимаешь, Варь?

– Да, понимаю, – ответила девушка, даже не посмотрев на следователя.

– Вот и славно, – сказал Каменев и направился в сторону общежития.

Виктор вошел в здание и заметил женщину лет пятидесяти. Она сидела за письменным столом и внимательно изучала газету: водила по строкам глазами, которые из-за плюсовых линз казались большими, и неслышно шевелила губами.

– Здравствуйте, – отвлек ее Каменев.

Женщина положила газету на стол и небрежно посмотрела на следователя.

– Ты кто такой? В общежитии нашем не живешь, да и стар для учебы, вон почти вся голова седая.

– Спасибо, что заметили, – сказал Каменев, вытащил удостоверение и положил его на письменный стол. – Меня зовут Виктор Каменев, я веду следствие по делу убийства Риты Громовой.

Женщина взяла «корочки» и открыла. Прочитав каждую написанную строчку, вахтерша вернула документ, сняла оч-

ки и сказала:

– Читала сегодня об обезглавленном трупе девушки. Не ожидала, что это Ритка, – женщина перекрестилась и что-то пробубнила, затем продолжила: – От меня-то вам что нужно?

– Пообщаться с вами и соседками Риты, – ответил Камнев, а после спросил: – Как вас зовут?

– Зинаида Павловна я, – сказала вахтер. – Да мне и говорить-то нечего, сижу на своем рабочем месте и пропускаю студентов.

– Расскажите мне о Рите. Какой она была?

– Спокойная, умная и интеллигентная девочка. Всегда чистенькая, ни одной пылинки на обуви. По ночам не гуляла, по крайней мере, в мою смену.

– А как вы работаете со своей сменщицей?

– Три через три, – ответила Зинаида Павловна.

– Сегодня какой день?

– Первый.

– Вы мне можете оставить контакты сменщицы?

– Да, конечно, – женщина полезла в ящик и достала откуда старый блокнот на пружинке, – сейчас гляну, – Зинаида Павловна открыла его на середине, пролистала пару страниц, затем спросила: – Не против, если я напишу вам номер на стикере? Не люблю вырывать листы из блокнота.

– Можете написать его где угодно, лишь бы я смог прочитать.

Зинаида Павловна написала контакты и вручила стикер следователю.

– Пойдемте за мной, проведу вас в комнату Риты, – женщина поднялась и направилась в сторону лестницы.

Каменев заметил, что Зинаида Павловна хромает на левую ногу, и понял, что дорога до нужного этажа займет много времени. Он решил не утруждать женщину и предложил:

– Давайте я сам поднимусь, вы можете остаться на посту.

Вахтер обернулась и строго взглянула на следователя.

– Ты всех девчонок перепугаешь!

– За это можете не переживать, я довольно галантный мужчина, – улыбнулся Каменев.

– Ну-ну, – проговорила Зинаида Павловна, – я-то знаю, как вы, следаки, можете себя вести!

– Откуда вы это знаете? – аккуратно поинтересовался Виктор.

– Муж у меня был следователем. Долго не церемонился, если ему что-то не нравилось. Даст в рожу, а потом вытирай кровавые сопли!

– Не все же следователи такие, – сказал Виктор.

– Да кому ты лапшу на уши вешаешь? У вас со временем стирается грань между работой и семьей.

Слова женщины задели Каменева за живое. Он еле сдержался, чтобы не взорваться. Бедная женщина не виновата в том, что ей не повезло с мужем, но ее слова отражали действительность. В какой-то момент и у Каменева стерлась

грань между работой и личной жизнью. В тот момент он совершил роковую ошибку – согласился на авантюру Громова и впутал Иру в его игру.

– У меня нет семьи, я весь в работе.

Зинаида Павловна сделала пару шагов, после чего глубоко вздохнула и сказала:

– Хорошо, иди один. Комната триста первая.

– Не переживайте, девочек я не обижу, – сказал Каменев и направился вверх по лестнице.

– Надеюсь на это, – пробубнила Зинаида Павловна и поплелась на свое рабочее место.

Каменев поднялся на третий этаж и направился вдоль коридора. Повсюду слонялись студенты, в общежитии кипела жизнь: парень со сковородкой и пакетом с продуктами направлялся в сторону кухни, две девчонки стояли у стены и общались по поводу завтрашнего экзамена, на подоконнике в конце коридора развалился бугай в спортивном костюме и с напором в голосе что-то доказывал другому парню.

Виктор осмотрелся и нашел триста первую комнату. Он постучался костяшками пальцев и стал ждать. За дверью слышался шум, но никто не торопился открывать. Тогда Каменев постучал еще раз.

Дверь открыла невысокая девчонка в пижаме и с растрепанными волосами. Она потерла глаза и посмотрела на незнакомого мужчину.

– Чего тебе, дядя?

– Как зовут? – спросил Каменев.

– Инна, – ответила девушка.

– Есть еще кто-то в комнате?

– Тебе-то какая разница? – огрызнулась Инна.

– Я вижу, родители не учили тебя, как разговаривать со

старшими, – проговорил Каменев и вошел в комнату.

– Слушай, дядя, я тут сплю, а ты мне мешаешь. Вообще, кто ты такой?! Я не ждала гостей, да и Танюха тоже, – грубо сказала Инна.

Таня лежала на кровати лицом к стене.

– Если бы ты начала диалог иначе, я бы не вламывался в комнату, – сказал Каменев и показал удостоверение.

Инна растерялась, когда прочитала строку: «следователь по особо важным делам».

– Извините, просто я всю ночь готовилась к семинару и не выспалась, – запаниковала Инна.

Каменев открыл нараспашку окно.

– Чувствую я, какой предмет ты учила. Вся комната пропиталась запахом перегара! – Виктор подошел к кровати, на которой спала Таня, и резким движением стянул с нее покрывало. – Просыпайся, Танюха, нужно пообщаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.